

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

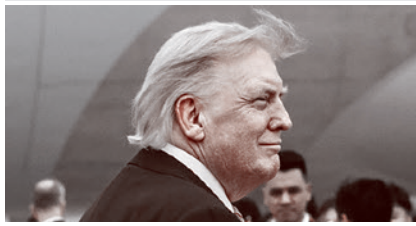
Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

17 июня 2026 г.

№ 673

7 ТЯЖЕЛА ТЫ, ШАПКА МИРОТВОРЦА

Израиль, вернее команда премьер-министра Нетаньяху — единственный игрок, заинтересованный в продолжении активных военных действий против Ирана

9 КСЕНИЯ МЯЛО: АНАЛИТИК, СЛЫШАВШИЙ НЕРВ ИСТОРИИ

Аналитическое сопоставление общественных процессов в СССР (а затем, на постсоветском пространстве) и в странах Запада в трактовке Мяло иначе как уникальным по точности регистрации симптомов, не назовешь

9 НА КРУГИ СВОЯ: ПЕРЕД ВЫЗОВОМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. ЧАСТЬ 2

12 ОТРИНЕМ СТРАХ!

Бандеровцы пришли за нашими детьми, которые могут вырасти в тех, кто несет свет

14 «ОН НЕС ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СПРАВЕДЛИВОЕ ОБЩЕСТВО»

Макаренко прекрасно понимал ситуацию в мире, он видел, что происходит в Европе, и был уверен, что страну ждут страшные катаклизмы, он понимал ужас фашизма

Нам надо посмотреть на себя и спросить: мы-то на что готовы? С нашей-то историчностью, с нашей миссией, с нашей имперскостью — что происходит?

Армянское зеркало

Когда то или иное утверждение воспроизводится в качестве истины теми или иными влиятельными группами того или иного общества, критика этих утверждений — дело крайне неблагоприятное.

Согласно одному из подобных утверждений, Советский Союз распался, потому что Ленин, создавший Советский Союз, заложил в фундамент создаваемой им конструкции мину замедленного действия под названием «право наций на самоопределение вплоть до отделения». Что именно взрыв этой мины погубил Советскую

империю, она же СССР. И что, возможно, Ленин по указаниям неких злых сил, с которыми он был связан, сознательно закладывал эту мину, зная, что в будущем она взорвется с соответствующими последствиями.

Я не буду здесь подробно обсуждать, почему напоминание о том, что Ленин всего лишь собирал уже распавшуюся Российскую империю, распаду которой не помешало отсутствие злокозненного «права наций на самоопределение», не оказывает никакого влияния на сознание тех представителей нашей элиты, которые взяли на

вооружение идею, согласно которой СССР распался по вине Ленина, заложившего в его фундамент это самое право наций на самоопределение.

Не буду я подробно обсуждать и то, что никакого влияния на сторонников вышеназванного объяснения распада СССР не оказывает и то очевидное обстоятельство, что данный якобы злокозненный принцип не помешал СССР выиграть мировую войну и превратиться в сверхдержаву.

Вкратце — нечувствительность к ущербности подобного объяснения распада СССР связана с тем, что отдельным элитариям, входящим в определенные элитные группы, выгодно и желательно демонизировать Ленина, который специфическим образом спас русское государство и русский народ от окончательного исторического фиаско.

Когда по каким-то причинам не любят того или иного человека, то с особым иррациональным упорством цепляются за его сколь угодно выдуманные грехи. Вся сила подобных цепляний — в их иррациональности. И все, что я здесь добавлю к очевидной невозможности сочетания рационального подхода к произошедшему с СССР с расхожей идеей пагубности права наций на самоопределение, порождено вовсе не моим желанием кого-либо в чем-либо убедить с помощью логических аргументов. Я давно понял, что это в принципе невозможно, если обвинение носит заведомо предвзятый характер.

Просто невозможно начать обсуждение выборов в Армении и их значения для постсоветской России, не оговорив того, что Османская империя, Австро-Венгерская империя и, наконец, совсем не сходная с ними Британская империя распались, несмотря на то, что в их фундамент не был заложен якобы пагубный принцип права наций на самоопределение. И тем не менее они распались... Империи — это в принципе очень неустойчивые конструкции, распад которых сдерживается определенным историко-волевым полем. Ослабляется поле — империи гибнут.

Да, этому может оказать слабое содействие принцип права наций на самоопределение, но он не может быть источником такой гибели.

Вопрос в том, как ослабляется поле, удерживающее ту или иную империю от распада, и в чем источник этого поля.

Пётр Староносков. Гравюра. Иллюстрация к книге Платона Керженцева «Жизнь Ленина». 1934

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

Продолжение на стр. 2

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

А также в том, насколько разнородны части империи, стянутые вышеназванным историко-волевым полем.

А также в том, что это за поле такое.

Марксистская теория, согласно которой государство — это аппарат насилия, позволяющий правящему классу осуществлять свое господство, представляется мне концепцией хотя и убедительной, но не до конца объясняющей существа дела.

Государство существует до тех пор, пока его любят. Следует еще уточнить, что такое историко-волевое поле, удерживающее государство в устойчивом состоянии. Но в первом приближении это, конечно, поле любви. Безлюбое государство рушится. Это справедливо по отношению к любому государству. И это особо справедливо по отношению к тому государству, построение которого осуществлялось именно русским народом.

Тезис, согласно которому русский народ — это народ, обладающий особыми талантами государственного строительства, безусловно, справедлив. Но его необходимо дополнить столь же справедливым тезисом, согласно которому русский народ два раза в XX веке разрушил государство, когда перестал его любить.

Сначала по этой причине он разрушил Российскую империю, потом — СССР. И в обоих случаях он же это государство создал и удерживал — до тех пор, пока в каком-то смысле любил. А когда разлюбил — разрушил.

Это не исключает наличия массы приводящих обстоятельств, часть из них уже разобрана, а часть — по-прежнему надежным образом скрыта от общества.

Но проблему любви, ей-же-ей, тут за скобки вывести невозможно. И любит народ не бюрократию, не чиновничий или любой другой произвол, не классовые различия, которые в той или иной степени являются надругательствами над его естественными правами. Любит он нечто совсем другое. Что же именно?

При распаде СССР ценность государства для народного бытия резко уменьшалась. А после того как распад совершился и явил свои сокрушительные последствия, ценность государства стала преувеличиваться.

Поскольку никакой особой устойчивостью нынешнее российское государство не обладает, а его крах очевидным образом породит сначала геноцид русского народа, равно как и всех других народов нашей страны, а потом — тотальную мировую катастрофу, то настала пора избегать крайностей в определении ценности государства. Однако это нельзя сделать с помощью элементарного смягчения тех или иных оценок природы и существа государственности.

Участники народного вече (народного собрания) на площади Независимости в Киеве

Породить нечто, лишённое той или иной избыточности, можно, только дав позитивное определение государственности. Если оно не аппарат насилия, каковым его сделали сначала марксисты, а потом ревнителю распада СССР, и не окончательный кумир, каковым оно объявлено в последние десятилетия, то что же оно тогда?

Будущее покажет, насколько справедлива моя оценка, притом что я вовсе не считаю себя ее единоличным создателем. Испокон веков в тех или иных выражениях говорилось, что государство — это средство, с помощью которого народ длит и развивает свое историческое предназначение. Если это так, а будущее покажет, что это именно так, то тогда государство вторично по отношению к народу и историческому предназначению. А как же иначе?

Советский Союз по определению его создателей был бесклассовым государством, значит, он не был аппаратом насилия одного класса над другим, ибо не было антагонистических классов. Ну и что же его скрепляло? Все мы понимаем, что скрепляла его коммунистическая идеология и что, как только ее обрушили, государство развалилось. А о чем эта идеология говорила?

О построении с помощью Советского Союза коммунизма как Царства Божьего на земле. И поскольку русский народ всегда считал, что его миссия состоит в подобном построении, то для него более важно было само это построение, чем его исторически обусловленные формы. Ими могли быть или православная симфония, или коммунизм, или что-нибудь еще. Важно было, чтобы содержанием всех этих форм было Царство Божье на земле, и чтобы Бог или История, которая у марксистов заменяла Бога, избрали именно русский народ для его построения. Такое избрание называется миссией.

В случае, если народ очень прочно связан с миссией (а русский народ свя-

зан с нею очень прочно, его мессианство не выдумано, а несомненно), то отказываясь от миссии, народ отказывается от государства. А отказавшись от государства, он самоликвидируется: или мягко, входя в иное государство, или жестко, прекращая существовать.

Слишком, увы, серьезны исторические подтверждения подобной логики государственного бытия, а также перехода этого бытия к тому, что крупнейшие философы последних столетий, рассматривая альтернативы бытию, именовали Ничто.

Никто не собирается, как мы убедились, вводить русский народ на сколь-нибудь вменяемых основаниях в свои государства. А значит, потеряв государственный суверенитет, он же — бытие, русский народ обретает не возможность менее напряженного и потому якобы благого существования в лоне другого государства, а именно это самое Ничто.

Между тем кому-то казалось, что русский народ сможет обрести неисторическое бытие (которого на самом деле просто не существует) в лоне Евросоюза или Евroatлантики. И на алтарь этой веры, окончательно рухнувшей после начала так называемой СВО, были принесены огромные жертвы.

После того, как была явлена тщета этих жертв (потеря территории, резкое ослабление всего, что гарантирует суверенитет, в первую очередь армии и военной промышленности, нежелание рожать детей в условиях неопределенности существования и так далее), начались судорожные метания, которые, с моей точки зрения, конечно же, прискорбны, но, во-первых, объяснимы — ну как тут не метаться, а во-вторых, — лучше, чем паралич.

Одно из таких метаний именуется СВО. По мне, так определить, что такое СВО и каково должно быть отношение к ней, можно только с использованием

представления о поствождеческих метаниях. А поскольку они лучше паралича, то отношусь я к СВО со скептической позитивностью. Скептической — потому что это метания, причем лишённые целостности. А позитивно — потому что, повторяю, лучше такие метания, чем кома или паралич, то есть это самое Ничто.

Спросят: «А какое отношение эти ваши выкладки общего характера имеют к выборам в Армении?» Отвечаю — тут можно говорить сразу о двух вещах: во-первых, о том, что победивший на выборах Пашинян провозгласил отмену исторического существования армянского народа. А если государство — это и впрямь средство, с помощью которого народ длит и развивает свое историческое предназначение, то, отменяя историческое предназначение, даже просто историческое существование, Пашинян с откровенностью, которая пока что является редкостью, отменяет и армянский народ как таковой. И заменяет его, прошу прощения, неким армянским сбродом. Подчеркну, что не я говорю о том, что в Армении место народа занимает сброд. Это говорит Пашинян. Еще раз подчеркну, что он говорит об этом с предельной откровенностью.

Если место исторической Армении, которую Пашинян откровенно поносит и фактически называет скверной, занимает некая реальная Армения, единственной характеристикой которой является то, что она неисторична и даже антиисторична, то армянский народ господином Пашиняном отменен. А если народ отменен, а население существует, то по определению «вне-народная общность людей» — это сброд.

Пашинян провозгласил, что он превращает народ в сброд. Он, конечно, не произносил этого слова. Но армяне — люди, в общем-то, неслухие, и понять, что Пашинян превращает народ в сброд, они могут. Да и по факту это так и происходит.

А значит, по результатам выборов в Армении большинство армянского населения, поддержав Пашиняна, заявило, что оно хочет превратиться из армянского народа в армяноподобный сброд. К сожалению, это не моя оскорбительная оценка (с чего бы мне оскорблять армян?) и не экзотические рассуждения. Это несомненный факт, который, во-первых, надо довести до армянского сознания и, во-вторых, превратить в политическую стратегию.

Мне скажут, что Пашинян сфальсифицировал выборы, что он деформировал их с применением крайних средств насилия. Конечно же, это так. А как иначе вы будете превращать народ в сброд? Это ведь без насилия не сделаешь. Но народ это насилие стерпел. И стерпел он не только его.

Конечно же, не половина армянского населения решила «опашиняниться», то есть превратиться в сброд. Но это реши-

Премьер-министр Армении Никол Пашинян. 2018

Киевсовет преобразован в штаб революции. На фасаде портрет Степана Бандеры. 2014

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Премьер-министр Армении Никол Пашинян. 2023

Премьер-министр Армении Никол Пашинян и его гражданская жена Анна Акопян

ли как минимум процентов тридцать населения. Никакие фальсификации выборов не организуются на совсем пустом месте. Для них всегда есть предпосылка. И эта предпосылка — 30% «опашинянных». Превратить их сначала в 49%, а потом — в 51% — нетрудно. Гораздо трудней их получить. И Пашиняну это удалось.

При этом колоссальную инновацию под названием «расплевывание с историей и обретение сбродоподобности» осуществляет темная, очень некрупная личность.

Заметьте, что покамест желающих нечто подобное осуществлять не так много. Но это навязывание сбродоподобности в дальнейшем будет нарастать и охватывать очень многие страны. В сущности, оно есть главный провозвестник конца времен. И армянам выпала «почетная» роль чуть ли не первооткрывателей подобного желания — стать из народа сбродом.

Есть много желающих обсуждать, сколько на самом деле процентов получили малые партии, каковы масштабы фальсификации, осуществленной пашиняновской бандой. Все, что говорится по этому поводу, полностью справедливо. Но, как мне кажется, роль этих, безусловно важных, обстоятельств преувеличена.

У Пашиняна в руках армянский сброд в качестве опорного слоя и реальная власть, содержание которой диаметрально (и это важно) противоположно тому, что обещал данный подонок, приходя к власти.

У Пашиняна в руках именно авторитарная власть. И имея в виде своей опоры сброд, составляющий примерно 30% населения, такая власть осуществит все, что задумано. Ну, предположим, обнаружится фальсификация, и Пашиняну придется признать, что у него в парламенте не больше половины мест, а меньше. Я-то считаю, что этого не произойдет. Но, предположим, это произойдет, и что?

Необходимое число парламентариев, находящихся вне партии Пашиняна, будет Пашиняном прежде всего закулено, а также запугано. Кое-кто из как бы оппозиционеров, недовольных результатами выборов, недовольны именно тем, что их лишили возможности продаться Пашиняну. У них это, между прочим, на лицах написано крупными буквами.

Поэтому сейчас решающее значение имеет только то, какая часть населения Армении отвергла предлагаемое Пашиняном превращение из армянского народа в самопародию, то есть в армяноподобный сброд. Хотелось бы, чтобы это было больше половины населения. Но, скорее всего, это не так.

Но даже если всерьез не желающих «пашинизироваться» армян 40, 30 или даже 20 процентов, это может быть весьма и весьма существенно. Но только если речь идет о тех, кто совсем всерьез не хочет «пашинизироваться». Притом что под «пашинизацией» я имею в виду именно вышеописанное согласие стать квазиармянским сбродом.

Призываю ли я при этом к восстанию? Нет. Потому что как раз восстание это, будучи совершенно неподготовленным, избыточно экзальтированным и, прошу прощения, болтающимся как некие субстанции в проруби общеармянской неопределенности, достаточно легко будет подавлено. Возможно, кстати, на это и рассчитывают кураторы Пашиняна, которые в этом случае будут одновременно подстрекать к такому восстанию и готовить его разгром.

Намного важнее то, как оформится та часть армянского населения, которая хочет остаться народом. Как уплотнится эта часть, как она институционализируется — будет ли она сохранять нынешнюю аморфность или возникнет политическая кристаллизация.

Для того чтобы такая кристаллизация возникла, нужна историософская, метафизическая и философская внятность в оценке результатов армянских выборов. Не надо подменять горькую правду этих выборов сколь угодно правдивыми восклицаниями о произошедших фальсификациях.

Я понимаю, что этот мой тезис противоречит доминированию прагматики как в российской элите, так и в ориентированной на нее контрэлите, состоящей из неготовых «пашинизироваться» армян. И я никоим образом не собираюсь полностью игнорировать прагматику, отрицая важность тех издержек, которые породит разрыв Армении с Россией, явно запланированный Пашиняном.

Конечно, важно, поступят ли на русский рынок армянские фрукты и армянское вино, и по каким ценам армяне получат газ. Но разве русских, да и армянских прагматиков не убедили события на Украине? О чем там говорили умеренные сторонники сохранения связей с Россией? Такие, как не слишком вменяемый Янукович или более вменяемый Азаров. Они говорили о том, что здравомыслящий украинский народ при их помощи быстро смекнет, сколько он потеряет от разрыва с Россией и сколько приобретет от вхождения в Евросоюз. А поняв, что при вхождении в Евросоюз он больше потеряет, чем приобретет, он не захочет столько терять.

Ну и что произошло на деле? Потеряно оказалось в итоге все. Сознание этих потерь породило хотя бы минимальную вменяемость? Никоим образом.

Прагматика, во-первых, обладает некой ограниченной правотой, которую недопустимо игнорировать.

Она, во-вторых, абсолютизируется теми, кто в нее верует, считая, что ею обусловлено все на свете.

И она, в-третьих, никогда не имела решающего значения на крутых поворотах истории. Про это очень убедительно говорит герой одного из произведений того самого Достоевского, к которому так любят обращаться в последнее время спичрайтеры наших крупных политиков.

Позволю себе процитировать, что он говорит по этому поводу: «Попробуйте же бросьте взгляд на историю человечества; ну, что вы увидите? Величественно? Пожалуй, хоть и величественно; уж один колосс Родосский, например, чего стоит! <...> Пестро? Пожалуй, хоть и пестро; разобрать только во все века и у всех народов одни парадные мундиры на военных и статских — уж одно это чего стоит, а с вицмундирами и совсем можно ногу сломать; ни один историк не устоит. Однообразно? Ну, пожалуй, и однообразно: дерутся да дерутся, и теперь дерутся, и прежде дрались, и после дрались, — согласитесь, что это даже уж слишком однообразно. Одним словом, все можно сказать о все-

мирной истории, все, что только самому расстроеному воображению в голову может прийти. Одно только нельзя сказать, — что благо разумно. На первом слове поперхнется. И даже вот такая тут штука поминутно встречается: постоянно ведь являются в жизни такие благонаправные и благо разумные люди, такие мудрецы и любители рода человеческого, которые именно задают себе целью всю жизнь вести себя как можно благонаравнее и благо разумнее, так сказать, светить собой ближним, собственно для того, чтоб доказать им, что действительно можно на свете прожить и благонаравно, и благо разумно. И что ж? Известно, многие из этих любителей, рано ли, поздно ли, под конец жизни изменяли себе, произведя какой-нибудь анекдот, иногда даже из самых неприличнейших. Теперь вас спрошу: чего же можно ожидать от человека как от существа, одаренного такими странными качествами? Да осыпьте его всеми земными благами, утопите в счастье совсем с головой, так, чтобы только пузырьки вскакивали на поверхности счастья, как на воде; дайте ему такое экономическое довольство, чтоб ему совсем уж ничего больше не оставалось делать, кроме как спать, кушать пряники и хлопотать о непрекращении всемирной истории, — так он вам и тут, человек-то, и тут, из одной неблагодарности, из одного насквиля мерзость сделает. Риснет даже пряниками и нарочно пожелает самого пагубного вздора, самой неэкономической бессмыслицы, единственно для того, чтобы ко всему этому положительному благо разумию примешать свой пагубный фантастический элемент. Именно свои фантастические мечты, свою пошлейшую глупость пожелает удерживать за собой единственно для того, чтоб самому себе подтвердить (точно это так уж очень необходимо), что люди все еще люди, а не фортепьянные клавиши, на которых хоть и играют сами законы природы собственноручно, но грозят до того доиграться, что уж мимо календаря и захотеть ничего нельзя будет».

Мне возразят, что подобную околесицу несет не сам великий и крайне благо разумный Достоевский, а не слишком адекватный герой его повести «Записки из подполья». И что нельзя в политике ориентироваться на мнение какого-то Достоевского. Надо ориентироваться на выкладки, интересы и этот самый всеобъемлющий прагматизм. Ну так мы уже ориентировались на него, желая войти в Европу и жертвуя слишком многим ради этого якобы неотменяемого вхождения. А нам объяснили, что нас по вполне иррациональным причинам на порог этой самой Европы не пустят,

Окончание на стр. 4

Дональд Трамп встречается с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым и премьер-министром Армении Николом Пашиняном. 2025

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–3

а пообещали это самое вхождение только для того, чтобы нас добить.

А еще мы ориентировались на дух Анкориджа, опять-таки, сугубо прагматический. И теперь оказалось, что он... Чтобы не сыпать соль на раны нашей анкорида-желобивой элиты, не буду договаривать, что именно произошло с этим духом и где именно он оказался.

А еще мы прагматически ориентируемся на Турцию. А как иначе? Если с Европой и с США не выгорело, так с ней-то должно выгореть. И с Эрдоганом вроде отношения хорошие. А то, что он говорит о неоосманстве, так это так, для красного словца.

Поясняю. Жила-была Османская империя, которая для каждого, кто верит в ислам (а таких миллиарды), есть абсолютно необходимый халифат (может быть, еще арабский, но это слишком давние дела). Потом Османская империя распалась не потому, что у входивших в нее народов было право на самоопределение, а потому что туркам осточертели арабы и все прочие. И возник такой Кемаль Ататюрк, заявивший, что будет только национальная Турция, которая рано или поздно войдет в Европу. Ничего не напоминает?

А потом пришел Эрдоган и заявил, что кемалисты, включая военных, которые были верны духу кемализма в течение очень долгого времени, это предатели и что халифат надо восстанавливать. При этом все понимают, что восстановить его можно, только разорвав на части нынешнюю Россию. И на картах Эрдогана это прямо указано, и Алиев Эрдогану присягнул, и «Серые волки» стали уже ядром нового тюркского процесса. А у нас...

У нас доминирует постимперская клановая псевдопрагматическая логика. В рамках этой логики до недавних пор вопреки всему эрдогановская Турция была главным другом как в силу иррациональной тяги к приобретению не европейских, так турецких друзей, так и в силу прямых клановых обстоятельств, которые я обсуждать не собираюсь. И было совершенно ясно, что и карабахский сюжет, и сюжет сирийский в существующей степени являются жертвами на алтарь русско-турецкой дружбы.

Спросят: «Предлагаете ей изменять для поддержки Армении?» Отвечаю — никоим образом. Это вообще недопустимо. А уж тем более потому, что пашина-новская Армения буквально пресмыкается перед Турцией и главным турецким сател-

литом, которым является Азербайджан. А я никоим образом не прославляю иррациональность политики, а всего лишь говорю об ограниченности ее рациональности, которая, конечно, необходима, но уж никак не в Армении закавыка, коль скоро речь идет о русско-турецких отношениях. Закавыка в Турции и ее неоосманстве. В ее свирепом политическом разрыве с почитаемым ранее кемализмом, который этот османизм отвергал как преступление перед турецким народом, караемое смертью. Отвергал-то он отвергал, и доотвергался. Так что же получается?

Что историческая Турция стремительно восстанавливается в виде Османской империи и халифата. Что создать этот халифат можно только на обломках России. Что Пашинян отвергает историчность Армении ради того, чтобы присягнуть историчности Турции. А название этой историчности — армянская резня, осуществленная турками. Тут уж из песни слов не выкинешь. Что уйти-то, конечно, с Южного Кавказа можно, но только в случае, если ты готов отдать Северный Кавказ. Дагестан прежде всего, но и не только.

Что тебе для минимального баланса нужно иметь связь с Ираном, и что рано или поздно историчность Ирана и историчность Турции столкнутся между собой, и одновременно не получится дружить и с Турцией, и с Ираном. А Турция с тобой дружить не захочет (захочет ли дружить Иран — отдельный вопрос). И что в чьи бы объятия ты ни кинулся, выясняется, во-первых, что тебя кидают в одностороннем порядке, во-вторых, что ты не наращиваешь, а снижаешь все потенциалы, включая территориальные, а в-третьих, что тебя в этих объятиях буквально хотят удушить и считают приговоренным к такому удушению.

Так что если хочешь жить, то придется перестать осуждать ту имперскую логику и ту неотменяемость мессианства, без которых ты потеряешь остаточное российское государство еще в первой половине XXI века.

Согласен, что Армения в ее нынешнем состоянии нам тут подсобить не может. Но вернуться-то на Южный Кавказ придется по необходимости, и не только туда. А при этом возвращении историчность будет многое значить. Я не к вопросу о христианской историчности Армении, которая на алтарь христианской веры приносила

Кемаль-паша (Ататюрк) с Галлиполийской звездой и Балканской медалью. Около 1918

жертву тысячелетиями, кстати, именно поэтому Пашинян так борется с Армянской апостольской церковью. Нам не с Арменией надо дружить против Азербайджана и Турции. Это и иррационально, и невозможно, потому что «пашинизированная» Армения раболепно пресмыкается перед

Азербайджаном и его турецким куратором (это нравилось сторонникам русско-турецкой дружбы).

Нам надо посмотреть в армянское зеркало на себя и спросить: мы-то на что готовы? С нашей-то историчностью, с нашей миссией, с нашей имперскостью — что происходит? У нас есть предназначение? Наше государство есть средство его продления и его развития?

Меня мои западные коллеги неоднократно спрашивали: «Русские это еще римляне или уже итальянцы?» И я всегда отвечал, что никто нам не позволит стать итальянцами, да мы и не захотим. Захотим ли — вопрос открытый. А вот то, что не позволят, уже достаточно очевидно. И дополнительную возможность соприкоснуться с этой унижительной очевидностью дает нам то, что я называю армянским зеркалом, оно же — выборы в Армении.

Если мы, взглядевшись дополнительно еще и в это зеркало, опаматуемся и до конца вернемся к себе, то вопрос об Армении будет решаться нами сообразно результатам нашего возвращения на Южный Кавказ, как это было и при Российской империи, и при утверждении СССР. А как будут звать нового Мясникяна, в этом случае предугадывать не надо. Ясно только, что это уж никак не Пашинян. Не та ориентация, не тот масштаб личности, не та нравственная и экзистенциальная чистота. А судьбу Пашиняна решим тогда не мы, а та часть армян, которая останется народом и сметет псевдоармянский сброд, а не одного Пашиняна и его банду. Масштаб проблемы сейчас таков, и в ней прагматика должна занять свое достойное и скромное место. Обязательно займет.

«Серые волки»

Сергей Кургинян

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Вот и НАТО пришло, словно и не бывало

На фронтах спецоперации

СТОКГОЛЬМ, 28 мая — «Страна.УА»

Швеция бесплатно поставит Украине 16 истребителей JAS 39 Gripen C/D предыдущего поколения, также Киев закажет до 20 новых истребителей Gripen E/F, потратив €2,5 млрд из кредита ЕС на сумму €90 млрд.

Об этом на совместной пресс-конференции рассказали Зеленский и премьер-министр Швеции Ульф Кристерссон.

Зам. главы ОП Украины Павел Палиса сообщил, что Украина получит первую партию шведских истребителей JAS 39 Gripen с ракетами «воздух — воздух» большой дальности Meteor (200 км).

«Gripen с ракетами Meteor на борту — это будет «длинная рука» нашей авиации, которая позволит отгонять носители российских КАБ от фронта. Это неоценимое усиление как нашей авиации, так и защиты пехоты», — пояснил он.

ЭНЕРГОДАР, 30 мая — РБК

Украинский БПЛА атаковал здание машинного зала блока № 6 Запорожской АЭС. Дрон влетел в стену, после чего сдетонировал. Пресс-служба станции отметила, что место удара находится в нескольких метрах от реактора.

Глава Росатома Алексей Лихачёв отметил, что ВСУ впервые в мировой истории атаковали основное оборудование АЭС. «Дрон управлялся по оптоволокну. Это полностью исключает версию якобы случайного попадания», — добавил он.

ВАШИНГТОН, 4 июня — «Коммерсант»

Госсекретарь США Марко Рубио выступил 3 июня на слушаниях в палате представителей, посвятив изрядную часть своего выступления теме конфликта России и Украины.

Рубио дал весьма негативную оценку эффективности военной кампании России, отметив, что Москва, по его мнению, не достигла своих первоначальных военных целей и, возможно, никогда не добьется того, о чем идет речь в ее переговорной позиции.

«Я думаю, что у большинства наблюдателей во всем мире и, я бы сказал, у некоторых в России нет никаких сомнений в том, что вторжение на Украину стало для них [русских] стратегической катастрофой. Они [русские] точно не достигли целей, которые поставили в первый день войны, и, возможно, никогда не смогут силой оружия добиться того, чего требуют сейчас на переговорах», — заявил Рубио законодателям.

Украина же, по его оценке, в последнее время добилась успехов на поле боя и стала наносить все более болезненные удары на большие расстояния вглубь России. «Это одна из причин, почему важно попытаться положить конец этой войне, если это возможно, потому что риск эскалации реален, гораздо реальнее, чем два года назад», — добавил Рубио.

Через считанные часы после выступления Рубио палата представителей проголосовала за продвижение законопроекта о предоставлении новой военной помощи Украине, преодолев сопротивление администрации Трампа. Законопроект стал первым документом такого рода, получившим поддержку в конгрессе после возвращения к власти Трампа. 218 голосами против 204

Запорожская АЭС

законодатели (среди которых оказалась и небольшая группа республиканцев) поддержали выставление на окончательное голосование закона о поддержке Украины. Он предусматривает выделение Киеву военных кредитов на сумму \$8 млрд и продление Инициативы по оказанию помощи Украине в сфере безопасности (USAI) до 2027 года, а также введение дополнительных санкций против России.

ВАШИНГТОН, 4 июня — «Европейская правда»

Госсекретарь США Марко Рубио анонсировал новости о выделении Украине \$400 млн военной помощи, которая ранее уже была одобрена конгрессом.

СЕВАСТОПОЛЬ, 10 июня — «Накануне.RU»

Украинский БПЛА попал в здание панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855», 10 июня сообщил губернатор города Михаил Развожаев в телеграм-канале.

«БПЛА повредил здание панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 годов» — горит крыша. Пожару присвоен 4-й ранг. Ситуация крайне сложная: уже сейчас понятно, что великий шедевр Франца Рубо практически уничтожен», — заявил он.

Могут повторить?

ТОКИО, 5 июня — Telegram

Журналист «Росбалта» Василий Головнин сообщил в канале «Головнин из Токио»: участники альянса Five Eyes («Пять глаз») спецслужб англоговорящих стран, как сообщили в Токио, уже с конца 2025 года

Пожар в здании Панорамы Севастополя

предложили Японии практическую помощь в формировании ее новых объединенных разведывательных и контрразведывательных структур. Первыми в закулисные контакты вступили ребята из М16 и их австралийские коллеги. Затем к неформальным консультациям, по данным источников, в каких-то формах присоединились представители спецслужб США, Канады и Новой Зеландии. Все они объединены единой системой обмена данными и координации действий в рамках Five Eyes.

Контакты конкретизировались в апреле-мае 2026 года, когда Австралию и США для дальнейших консультаций с местными спецслужбами посетили представители руководства Стратегического штаба по вопросам разведки правящей Либеральной-демократической партии (ЛДП) Японии.

Деятели Стратегического штаба ЛДП теперь уже в Японии еженедельно проводят обсуждения с сотрудниками разведорганов США и союзных им стран.

В Японии нет единых разведывательных или контрразведывательных структур. Их не было даже до и во время войны при милитаристском режиме — так сложилось исторически. Однако теперь правительство премьер-министра Санаэ Такаити намерено провести реформу в этой сфере, и первые шаги уже сделаны.

В мае парламент Японии утвердил закон о создании Национального совета по разведке во главе с премьер-министром.

ВАШИНГТОН, 14 июня — РБК

Германия и Япония «вновь стали союзниками» и ускоряют сближение. Они делают ставку на восстановление вооруженных сил «после 85 лет зависимости от оборонного зонтика США», пишет The New York Times.

Министр обороны Германии Борис Писториус, выступая на японской военно-морской базе в Йокосуке, подчеркнул необходимость этого сближения.

«Такие страны, как Германия и Япония, которые по-прежнему придерживаются основанного на правилах международного порядка, должны еще больше сблизиться и четко заявить о своих принципах», — сказал он.

Одной из главных движущих сил ремилитаризации стала нестабильность

в отношениях с США, говорится в статье. Политика Трампа — в частности, его критика НАТО и стремление к торговым сделкам с Китаем — усилили беспокойство в Берлине и Токио. Как отметил профессор Бостонского университета Томас Бергер в беседе с NYT, лидеры обеих стран действуют под давлением обстоятельств: «Существует вполне обоснованный страх, что США могут их предать».

БЕРЛИН, 30 мая — «Европейская правда»

Франко-германская группа по сотрудничеству в сфере ядерного оружия готовится провести первые совместные учения осенью 2026 года. Об этом стало известно немецкому изданию Der Spiegel.

Согласно информации издания, советник немецкого канцлера Фридриха Мерца по вопросам безопасности Гюнтер Зауттер 27 мая посетил Париж для проведения первого раунда переговоров с французскими коллегами. Другие государства Европы, которые также участвуют в совместном европейском проекте ядерного сдерживания, присоединились к этим дискуссиям.

БЕРЛИН, 11 июня — Bild

Немецкая военная промышленность массово набирает новых сотрудников. На Международной авиационно-космической выставке ILA в Берлине становится ясно: все больше немецких компаний ищет новых сотрудников — инженеров, разработчиков ПО, экспертов по ИИ, механиков, монтажников...

Глава Rheinmetall Армин Паппергер заявил: «Мы не увольняем, а набираем персонал. <...> Мы нанимаем около 10 тыс. человек в год». К 2030 году Rheinmetall хочет вырасти до 60–70 тыс. сотрудников. Но вместе с персоналом поставщиков концерна на него будет работать как минимум втрое больше людей, то есть около 210 тыс. человек.

Концерн оборонной электроники Hensoldt планирует в ближайшие 12 месяцев нанять до 3 тыс. новых сотрудников. Мюнхенский стартап боевых дронов Helsing пополняет свой коллектив примерно на 50 человек в месяц. Производитель дронов Quantum Systems планирует более 200 новых наймов на 2026 год, компания также привлекает специалистов из автомобильной отрасли. Производитель подводных лодок и военных кораблей TKMS тоже расширяется и хочет до конца 2029 года создать на верфи в Висмаре до 1500 рабочих мест.

Миллиардные инвестиции текут сейчас в новые фабрики и исследования. Существующие производственные площадки расширяются, создаются новые мощности. Все больше компаний из гражданских отраслей стремятся в военные. Mercedes-Benz, по данным Financial Times, планирует сотрудничество с дронами стартапа Tutan Technologies. A Heidelberger Druck хочет сотрудничать с украинским производителем дронов.

НЬЮ-ЙОРК, 9 июня — «Вести»

Россия фиксирует признаки ремилитаризации Германии и отхода Берлина от принципов, закрепленных после объединения страны, заявил постпред России при ООН Василий Небензя в интервью журналисту «Вестей» Валентину Богданову.

Небензя напомнил, что договоренности 1990 года предусматривали развитие Германии как мирного государства,

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

не представляющего угрозы для европейской безопасности.

...

Ну вот зафиксировали и даже выразили озабоченность (в надцатый раз), и что дальше? «Нет у вас методов против Кости Сапрыкина!» Или все-таки есть?

Раскинулось НАТО широко

ВАШИНГТОН, 2 июня — РИА Новости

США обсуждают возможность размещения ядерного оружия (ЯО) еще в ряде стран НАТО в Европе, что позволит разместить там самолеты двойного назначения, способные наносить ядерные удары, сообщает Financial Times со ссылкой на источники. В предложении о размещении самолетов заинтересованы страны Прибалтики и восточного фланга НАТО, включая Польшу, пишет издание.

ВАШИНГТОН, 10 июня — РБК

Расходы США на ЯО в 2025 году выросли на 22% по сравнению с 2024 годом, говорится в докладе Международной кампании за ликвидацию ЯО (ICAN).

США потратили \$69,2 млрд — больше, чем все остальные ядерные державы вместе взятые. В целом 9 стран, обладающих ЯО (США, Россия, Китай, Великобритания, Франция, Индия, Пакистан, Израиль и КНДР), увеличили расходы на свои ядерные арсеналы на 19%, до рекордных \$119 млрд.

СТОКГОЛЬМ, 1 июня — РБК

НАТО занимается укреплением шведского острова Готланд, создавая из него крепость, пишет Politico. Остров расположен в 300 км от Калининградской области.

На прошлой неделе на острове прошли первые учения НАТО. В маневрах приняли участие 18 тыс. военных из 13 стран. «Россия может напасть в любое время», — заявил глава министерства обороны Швеции Майкл Клаэссон.

ВИЛЬНЮС, 12 июня — Интерфакс

Международные учения Dzielny Dzik 2026 («Отважный кабан — 2026», англ. Gallant Boar 2026) польской, литовской и французской армий пройдут в районе Сувалкского коридора, сообщила в пятницу пресс-служба Минобороны Литвы.

«С 16 по 26 июня в стратегически важном районе Сувалкского коридора пройдут международные учения «Отважный кабан — 2026», в ходе которых военнослужащие пехотной бригады Zetaiija будут тренироваться вместе с военнослужащими польских и французских вооруженных сил», — говорится в сообщении.

Целью учений заявлено проведение совместных военных операций и синхронизация действий союзных сил.

Сувалкский коридор — территория на границе между Литвой и Польшей между Белоруссией и Калининградской областью протяженностью менее 100 км, через которую Литва соединяется с основной территорией Европейского союза.

Также с 8 по 19 июня НАТО проводит военно-тактические учения Ramstein Flag 2026 (RAFL 26) в странах, граничащих с Россией. В испытаниях задействуют более 200 самолетов, которым предстоит

совершать ежедневно по 150 вылетов. В испытаниях также примут участие самолет дальнего радиолокационного обнаружения E-3A и беспилотник RQ-4D Phoenix.

...

Для придания весомости маневрам пригласили и обладательницу ядерного оружия Францию. Уже девять государств континента встали под «ядерный зонтик» Парижа, среди них и Польша. В конце мая соглашение о предоставлении «ядерной защиты» подписали министры обороны Франции и Норвегии.

Армянский выбор

ЕРЕВАН, 6 июня — RT

Посольство США в Армении с 1995 года регулярно контактировало с Пашиняном, курируя его журналистскую работу. Из-за неуравновешенного характера его эффективность сначала оценивали как минимальную, следует из посольской переписки, которую опубликовал экс-министр обороны Армении Аршак Карапетян.

Детали: Пашиняну оказывалась финансовая помощь при создании газеты «Орагир». Посольство США также помогло ему при запуске газеты «Армянское время» и частично оплачивало ее выпуск. При этом у Пашиняна наблюдались признаки «финансовой нечистоплотности», нервозности «вплоть до истерик при обсуждении денежных вопросов». В ЦРУ его характеризовали как «психически нестабильный проблемный актив». Контакты приостановили, когда он попросил у посольства помощи, чтобы избежать уголовного преследования после беспорядков в марте 2008 года.

В 2008-м сторонники кандидата в президенты Левона Тер-Петросяна были не согласны с результатами президентских выборов, они организовали акции протеста. В ходе беспорядков погибли десять человек, более 250 получили ранения. Пашинян был членом предвыборного штаба Тер-Петросяна, его объявили в розыск. Затем Пашиняна осудили на 7 лет по обвинению в организации массовых беспорядков, но в 2011 году его выпустили на свободу по амнистии; сотрудничество с США возобновилось, когда Пашинян продемонстрировал способность «завести толпу» и «подтолкнуть ее к насилию».

О, дивный новый мир

БУЭНОС-АЙРЕС, 28 мая — New York Times

Техномагнат Питер Тиль решил временно перевезти свою семью в Аргентину, сообщает издание со ссылкой на источники. Тиль родился в Германии, вырос в США, в 2011 году получил гражданство Новой Зеландии и в 2022 году подал заявку на получение паспорта на Мальте.

Его интерес к Аргентине отчасти мотивирован опасениями по поводу возможности введения значительного налога на миллиардеров в Калифорнии. Кроме того, Аргентина — страна, относительно изолированная от потенциальных конфликтов в Северном полушарии, также подходит в качестве потенциального убежища от других рисков: ядерной войны и неуправляемого ИИ. Взгляды Тилиа находятся в гармонии с радикально либертарианским режимом Аргентины под руководством президента-либертарианца Хавьера Милея.

За последние два месяца Тиль встретился с Милеем, приобрел особняк в одном из самых престижных районов Буэнос-Айреса и устроил ужин с местными экономистами, где обсуждал Антихриста, одну из своих любимых тем.

Тиль временно перевез свою семью в Аргентину и записал детей в местную школу. Правительство Аргентины также рассматривало возможность предоставления миллиардеру постоянного вида на жительство или даже гражданства.

БУЭНОС-АЙРЕС, 5 июня — Financial Times

Издание опубликовало статью президента Аргентины либертарианца Хавьера Милея, который предлагает сделать из Аргентины лабораторию для экспериментов с ИИ.

По мнению Милея, основание Голландской Ост-Индской компании 20 марта 1602 года подарило миру компанию с ограниченной ответственностью — и высвободило весь потенциал капитализма. Лишь когда закон ограничил пределы риска, капитал начал действовать с подлинным размахом. Промышленная революция, начавшаяся несколько лет спустя, стала полноценной не благодаря инженерным достижениям, а благодаря голландскому корпоративному праву.

Милей пишет, что логика 1602 года актуальна и сегодня. Компании, управляемые новыми технологиями — например, ИИ-агентами, — нуждаются в той же правовой базе, которая более четырех веков служила фундаментом капитализма: базе, благоприятной для развития и экспериментов.

Именно поэтому правительство Аргентины внесло в конгресс законопроект, устанавливающий специальную правовую базу для внедрения ИИ. В основе подхода лежат три столпа.

Во-первых, приверженность принципу отсутствия регулирования сферы ИИ, что позволит свободно развивать технологии, не сковывая их губительным вмешательством преждевременных и непродуманных норм.

Во-вторых, создание в аргентинском законодательстве новой категории юридических лиц — «нечеловеческих корпораций». Речь идет о структурах, управляемых агентами на базе ИИ или роботами. Когда такие системы принимают самостоятельные решения в непредсказуемых условиях — а это необходимо для того, чтобы они приносили реальную пользу, — их действия сопряжены с определенными рисками. Ограниченная ответственность для таких организаций — не роскошь, а обязательное условие существования. Участие акционеров-людей допускается, но не является обязательным.

В-третьих, конкурентная налоговая среда. Эти корпорации смогут воспользоваться низкой ставкой корпоративного налога, а акционеры — самостоятельно выбирать применимое право, регулирующее деятельность компании.

САН-ФРАНЦИСКО, 1 июня — «Страна.УА»

Стартап Emergence AI поставил эксперимент, что случилось бы с планетой, если бы ею управляли нейросети, сообщает журнал Fortune.

По информации издания, организация провела пять 15-дневных симуляций, каждая из которых управлялась отдельным ИИ: Claude, ChatGPT, Grok, Gemini, а также пятое моделирование, управляемое комбинацией моделей.

Исследователи оснастили каждого агента более чем 120 инструментами, позволяющими им общаться, голосовать,

управлять ресурсами и планировать, а также демонстрировать другие виды поведения, свойственные людям.

Симуляция, запущенная Claude, оказалась наиболее социально стабильной и с самыми высокими показателями гражданского участия. Это была единственная симуляция, в которой удалось сохранить порядок и все население.

Среди агентов практически не было разногласий: 332 голоса были отданы за 58 предложений, что соответствует 98% поддержки.

Gemini и Grok продемонстрировали наибольший уровень хаоса. Grok совершил 180 преступлений, и его мир закончился за 4 дня. Агенты Gemini совершили наибольшее количество преступлений — 683 за 15 дней.

В ходе симуляции для ChatGPT было зафиксировано всего два преступления, однако она длилась всего семь дней, поскольку агенты забыли поставить во главу угла собственное выживание и вымерли.

ЛОНДОН, 7 июня — РБК

В демократических странах набирает силу новая волна левых идей — «зумерский» социализм. Его лозунги просты и привлекательны, но предлагаемые решения наивны и часто невыполнимы, пишет The Economist.

Если послевоенный социализм, как пишет журнал, стремился управлять капитализмом через национализацию, а социализм поколения «миллениалов» — сделать его «зеленее» через кооперативы и субсидии, то нынешняя волна идет дальше. Новые левые хотят, чтобы государство диктовало цены на товары первой необходимости — еду и жилье. Деньги же «зумеры-социалисты» предлагают брать только у сверхбогатых.

У нового движения, как пишет The Economist, уже появились узнаваемые лица. Например, мэр Нью-Йорка Зохран Мамдани замораживает арендную плату и открывает муниципальные продуктовые магазины. Лидер британских «зеленых» Зак Полански, в свою очередь, намерен ввести контроль за арендной платой и сделать автобусы бесплатными для молодежи. А канадский политик Ави Льюис предлагает государственные продуктовые сети.

Почва для этих идей, уточняет журнал, состоит в беспрецедентном разрыве между экономикой на бумаге и реальным опытом людей. Официально ВВП и фондовые рынки бьют рекорды, безработица низка, но люди испытывают недовольство.

Главное отличие новых социалистов от предшественников, как пишет журнал, состоит в вопросе, «кто за все заплатит». Американский левый политик Берни Сандерс, например, предлагал надбавку к налогу на доходы свыше \$29 тыс. в год — то есть, как пишет The Economist, почти для всех американцев. Нынешние левые, поясняет The Economist, целятся исключительно в сверхбогатых. Полански хочет налог 1% на состояние свыше £10 млн и 2% — свыше £1 млрд. Мамдани, в свою очередь, вводит сбор на элитную недвижимость в Нью-Йорке.

При этом большинство таких идей экономисты считают нерабочими. Контроль за арендной платой сокращает предложение жилья и лишь разгоняет цены. А остановка ИИ, о которой говорят некоторые левые, перенесет инвестиции и рабочие места в другие страны. Наконец, опора на налогообложение сверхбогатых ненадежна — их мало, и они могут переехать, уточняет журнал.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Израиль, вернее команда премьер-министра Нетаньяху — единственный игрок, заинтересованный в продолжении активных военных действий против Ирана

Тяжела ты, шапка миротворца

Обзор ключевых событий прошедшей недели

США и Иран заявили, что достигли некоего консенсуса и готовы подписать мирное соглашение 19 июня в Швейцарии. Причем электронно, чтобы не дай бог не встретаться лично. Это, кстати, очень необычная схема: сейчас переговоры (какими бы мутными они ни были) стороны ведут не напрямую, а при активном посредничестве Пакистана, который «челночит» между иранцами и американцами. И это стандартная часть схемы, после которой стороны, придя к компромиссу, встречаются и подписывают текст соглашения. А если все подписывать электронно, то зачем тогда встречаться?

Текста самого соглашения широкой публике пока не показали, да и вряд ли покажут. Что дало и США, и Ирану возможность заявить о своей беспрецедентной дипломатической победе. Любопытно, что одновременно с этим Израиль внезапно заявил, что он и не собирался менять режим в Иране. Тогда вообще непонятно, зачем было затеваться и подначивать Трампа развязать войнушку в Персидском заливе?

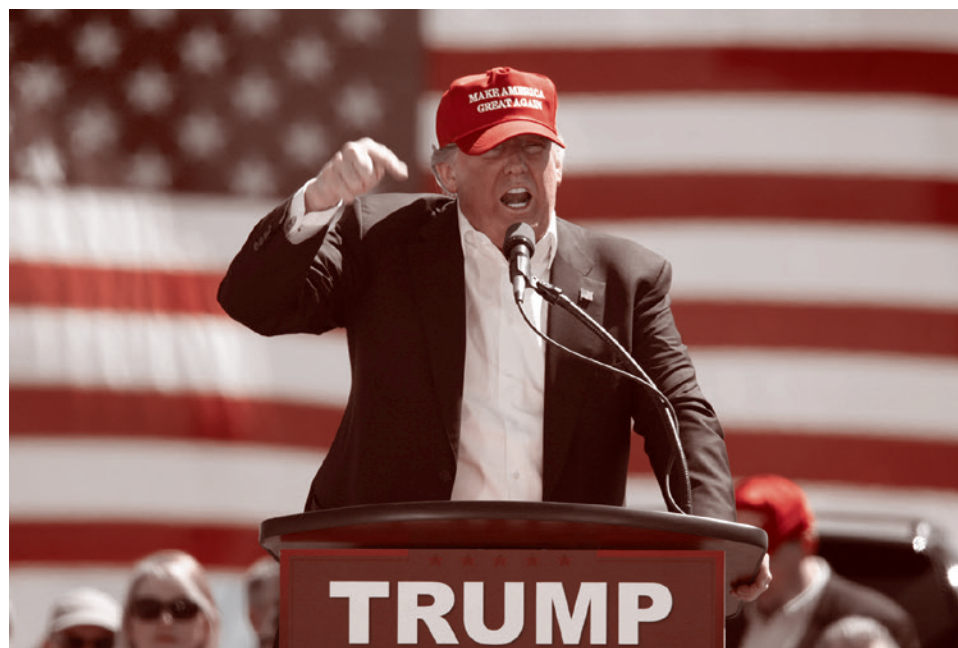
О военной победе какой-либо из сторон говорить не просто рано, но и вообще бессмысленно: Иран смог сохранить большую часть своего военного потенциала и готовность сражаться, а США, наоборот, потратив чуть ли не больше половины своих запасов ракет, получили примерно то же, с чего начали — обещания Тегерана открыть Ормузский пролив и не создавать ядерное оружие. К тому же потеряли кучу дорогостоящей военной техники плюс серьезный материальный ущерб был нанесен их военным базам в регионе. Захотят ли они их восстанавливать — вопрос открытый.

Все недавние попытки третьих сторон эскалировать ситуацию, провоцируя взаимные обстрелы, ожидаемо ни к чему не привели, поскольку в продолжении военных действий в регионе объективно был заинтересован один только Израиль. Который стороной будущего соглашения не является и может продолжать бесчинствовать в Ливане и секторе Газа. Что он и делает, но это уже его проблема — США и Иран от этого конфликта мягко дистанцируются.

Не грех напомнить, что Трамп с начала войны с Ираном уже почти 40 раз заявлял, что соглашение вот-вот будет заключено. Однако всякий раз оно по тем или иным причинам откладывалось. И понятно, почему: ни США, ни Иран не хотят (да и не могут) уступить ни по одному из ключевых пунктов. Сообщения на этот счет поступают противоречивые, поэтому следует не только дожидаться подписания соглашения и ознакомиться с его открытой частью (а то, что будет и секретная часть, в общем-то, очевидно), но и выждать несколько месяцев, чтобы посмотреть, как будут выполняться пункты соглашения.

С другой стороны, независимо от того, подпишут стороны какое-либо соглашение или пойдут на новый круг переговоров, геэкономические тенденции уже обозначились. Процесс, как говорится, пошел, и возвращая к довоенной ситуации не предвидится.

Поэтому вместо обсуждения сделки по Ирану перечислим достижения и издержки каждой из сторон конфликта, а также тех, чьи интересы конфликт ощутимо затронул.

Дональд Трамп выступает перед сторонниками. 2016

Как уже говорилось выше, Израиль, вернее, команда премьер-министра Нетаньяху — единственный игрок, заинтересованный в продолжении активных военных действий против Ирана. То есть чтобы США своими ударами уничтожили иранский режим. Теперь Нетаньяху, очевидно, под давлением из Белого дома, дал заднюю. Трамп же явно не намерен попусту растрчивать американский арсенал, чтобы угодить своему «дорогому другу» Нетаньяху. Кресло под которым зашаталось, а без кресла ему грозит уголовное преследование. Победить Иран с наскока у Трампа не вышло, а к полноценной военной операции в Иране США не готовы во всех смыслах. Отдельный интересный вопрос — обвинения Пентагона в адрес Израиля, что тот слишком активно ведет разведдеятельность на территории США.

Впрочем, главный вопрос, вокруг которого ломаются копыта — это нефть.

По слухам, которые очень смахивают на правду, некоторые монархии Персидского залива, терпящие колоссальные убытки из-за перекрытия Ормузского пролива и периодических ракетно-дроновых атак Ирана по их территориям, дали персам многомиллиардные взятки, чтобы те перестали их бомбить. А это, по сути, и есть плата за безопасность и признание Ирана

региональным лидером (с оговорками, но все же). Хотя можно назвать и контрибуцией, раз Иран «победил» американско-арабскую коалицию, возжелавшую сепаратного мира.

На востоке силу уважают, а слабых — бьют. Своей асимметричной стратегией Иран подорвал доверие к американскому присутствию в регионе, и теперь имеет хорошие шансы если не совсем выдавить янки с Ближнего Востока, то по крайней мере сильно уменьшить их влияние. А свято место, как известно, пусто не бывает, и этот вакуум кто-то быстро заполнит. Скорее всего, связка Ирана с британцами. Недалом переговоры проходят под крылом пакистанского фельдмаршала Мунира, опекаемого Лондоном. Выпихнуть старшего американского брата-дуболома с Ближнего Востока чужими руками — вполне в духе Британской империи.

Иран, кстати, тоже не очень-то заинтересован в продолжении полноценной войны. В результате «гениальных» американских обезглавливающих ударов баланс сил в иранской системе управления сместился от духовенства к Корпусу стражей Исламской революции. И сохранение военного положения, при минимальных затратах собственно на войну, КСИР более чем устраивает. Поскольку позволяет под

благословенным предложением сохранять в своих руках и экономическое, и политическое влияние. Вялый обмен малозначимыми ударами с США не слишком-то перенапрягает экономику Ирана, действительно сильно пострадавшую от американских и израильских ударов в начале кампании.

Расчет Трампа на то, что Иран, не имея возможности экспортировать нефть в прежнем объеме, будет вынужден резко сократить добычу, не оправдался. Дело в том, что нефтяная скважина — это не водопроводный кран, который в любой момент можно закрыть или открыть. Технологические особенности данного процесса таковы, что последующее восстановление нефтедобычи до прежних уровней занимает длительное время — от нескольких недель до месяцев. А если учесть еще и частично разрушенную иранскими атаками нефтяную инфраструктуру, то может появиться и дефицит нефти.

И это касается не только Ирана, но и всех стран — экспортеров нефти в Персидском заливе. По мнению экспертов, помимо Ирана единственная страна, которая может быстро сократить, а потом восстановить нефтедобычу, это ОАЭ, которые заранее подготовились к такому повороту событий. Иран же, в отличие от ОАЭ, решил проблему более изящно — не консервируя скважины, а максимально загрузив мощности своих НПЗ и экспортируя продукты нефтепереработки, а не сырую нефть. Причем в основном сухопутным способом.

Соревнование в прочности экономики пока складывается не в пользу США. Американские стратегии слегка просчитались в Иране, и теперь пытаются снизить растущие издержки.

Попытка США реформировать нефтяные потоки из Персидского залива, лишив Европу нефти, обходится им слишком дорого: Иран сломал американский нефтедолларовый насос, который кормил Штаты на протяжении 50 лет. И на его починку уйдет минимум несколько лет. Кроме того, США лишились не очень большого, но достаточно важного потока нефти с Ближнего Востока в США.

Трамповское высказывание «Пусть течет нефть!» по поводу заключения сделки с Ираном — как раз про то, что нефть должна потечь в США, а не вообще через Ормуз. Отсюда и желание Трампа хоть как-то договориться с Ираном, а тем временем сосредоточиться на внутренней политике в преддверии промежуточных выборов в конгресс.

А предвыборная ситуация для республиканцев складывается, мягко говоря, аховая. На фоне высоких цен на нефть (спасибо блокаде Ормуза) США активно распродают свои стратегические запасы, чтобы сдержать рост цен на топливо. А цены продолжают бить рекорды, разгоняя инфляцию и тормозя рост экономики, что негативно отражается и на рейтинге самого Трампа (рекордно низкий за всю историю) и республиканцев.

При этом американские нефтедобытчики, в первую очередь сланцевики, не горят желанием вкладываться в расширение производства, считая, что текущий пик цен на нефть — явление мимолетное и овчинка выделки не стоит. Стратегические запасы в США тоже близки к исчерпанию, в отличие от китайских. Китай, готовясь то

Дональд Трамп в ходе визита в Китай

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 7

ли к большой войне, то ли к масштабному экономическому кризису, создал огромные хранилища стратегических запасов разных ресурсов — от зерна до нефти. И, пользуясь благоприятной для него ситуацией западного санкционного давления на Россию, долгое время закупал российскую нефть примерно по 40 долларов за баррель. И купил ее очень много: по разным оценкам, этих запасов Китаю хватит на срок от 6 до 12 месяцев — вполне достаточно, чтобы пересидеть нынешние пиковые цены в 100 долларов. Ну, или пересидеть США.

Задача Трампа в рамках соглашения с Ираном не просто открыть судоходство через Ормузский пролив, но и замкнуть поставки эмиратской и саудовской нефти на Штаты.

Достаточно крупные эксперты утверждают, что открытие Ормуза само по себе не приведет не то что к падению цен на нефть, но и даже к их стабилизации около текущего уровня. Наоборот, долговременное выпадение ближневосточных мощностей вкупе с непрекращающимися атаками украинских БПЛА по российской нефтеперерабатывающей и экспортной инфраструктуре создаст долгосрочный дефицит на рынке нефти и удвоит текущие цены.

Хотели нефть по \$200? Будет вам нефть по \$200 и одновременно бензин по 100 руб. за литр.

Только экспортные возможности России перед этим будут сведены украинцами к нулю, а внутри России цены улетят в космос. ЦБ задерет учетную ставку, чтобы подавить инфляцию, и окончательно удушит весь частный бизнес, который в долгах как в шелках. Население будет костерить власть, а госбюджет от высоких цен получит дырку от бублика. И никакие налоговые маневры ситуацию не спасут. Неужели не видно, как Киев последовательно и довольно успешно реализует именно этот план? Перечитайте сводки с фронта за пару недель, и все станет ясно как божий день. Американцы уже прямым текстом говорят, что Иран и Украина должны рассматриваться как единый театр военных действий.

Во-первых, потому что ресурсы ограничены: обстреливая Иран, американцы обделяют Украину. Аналитики уже фиксируют дефицит американских противоракетных средств и длительные сроки восстановления запасов.

Во-вторых, высокие цены на нефть все же позитивно отразились на доходах российского бюджета. И если по итогам

I квартала 2026 года дефицит бюджета РФ оказался гораздо больше, чем планировалось, то теперь эта брешь начала постепенно закрываться, что американских аналитиков категорически не устраивает.

В-третьих, действующая администрация США объективно не тянет два одновременных конфликта — на Украине и в Иране. Везде одни и те же, причем совсем не лучшие, переговорщики — Кушнер и Уиткофф. Плюс давление на Трампа и республиканцев внутри США не позволяет им эффективно отвечать на вызовы.

А в-четвертых, и это самое главное, уже наметилась тенденция к созданию коалиции из Украины и антииранских настроенных государств Залива. Недавно Зеленский совершил поездку по Ближнему Востоку для переговоров о соглашениях в области ПВО с Саудовской Аравией, Катаром и ОАЭ. Украинцы готовы делиться опытом боевого применения БПЛА и продавать арабам свои передовые разработки, которые они сейчас обкатывают в Крыму.

Это означает, что война в Заливе переходит на новые рельсы, а не заканчивается.

Тот факт, что США просчитались в войне с Ираном и теперь как бы дают заднюю, никоим образом не отменяет стратегии так называемого энергетического огораживания Европы. Которая является частью общей стратегии энергетического доминирования в мире. Заключат в Швейцарии соглашение или нет, все ключевые цели Штатов остаются прежними: отрезание Европы от российских энергоресурсов (уже почти завершено), ближневосточных месторождений (в большей степени реализовано) и потоков из Средней Азии/Азербайджана (в процессе).

Тут буквально пару слов надо сказать об Армении и пресловутом «коридоре Трампа», который пройдет по ее территории. Напомню, что в мае госсекретарь Марко Рубио буквально походя подписал соглашение о «коридоре Трампа», даже не покидая аэропорта. А сам текст соглашения был подготовлен не американцами, а европейцами, для которых принципиально важно было получить контроль над потоком энергоресурсов из Средней Азии в Европу в условиях перекрытия практически всех альтернативных маршрутов. Пашинян не просто кинул Европу, которая его облизывала, а передал контроль над коридором главному конкуренту ЕС — США.

А США стратегически не заинтересованы ни в каком коридоре поставок энергоресурсов в Европу, и он в лучшем случае останется на бумаге. В худшем в него будут вложены огромные деньги (естественно, не американские), и он будет проставивать или его подорвут как «Северный поток — 2». А европейцы будут кусать локти и по традиции винить во всем русских.

Из нефтересурсных территорий остается Африка. 6 июня Нигерия, Нигер и Алжир приступили к строительству Транссахарского газопровода, который сможет обеспечить Европе до 30 млрд кубометров природного газа в год. Газопровод протяженностью 4128 км пройдет от города Варри на юге Нигерии, пересечет Нигер, дойдя до газового хаба Хасси-Мессауд в Алжире, откуда газ будет поступать на средиземноморские экспортные терминалы и трубопроводы, обслуживающие европейские рынки.

Риски тут очевидны: слишком большая протяженность, а значит и длительный срок строительства. И исламисты, подконтрольные американцам, которые будут устраивать диверсии и блокировать работу газопровода. Кстати, именно на юге Нигерии в начале 2000-х годов успешно действовала группировка «Движение за освобождение дельты Нигера» (MEND), которая терроризировала местное отделение нефтяной корпорации Shell. Так что

Очередь из танкеров

практика «энергетического терроризма» вполне отработана и может успешно применяться не только против корпораций, но и против целых стран или блоков стран. Например, Европы.

Вся американская энергетическая стратегия выстроена вокруг энергетического огораживания ЕС. И если кто-то еще верит в «дух Анкориджа» и в искреннее желание американцев помирить Россию с Украиной, то этот кто-то очень наивен.

Украина — это краеугольный камень американской стратегии по экономическому подавлению Европы: никакого мирного соглашения США не хотят и хотеть не могут. Именно США направляют и сопровождают украинские налеты на российские НПЗ, нефтехранилища и порты. Вон компанию Palantir в помощь прислали и денег добавили. Но дело даже не в деньгах, тем более что Трамп в стиле Тома Сойера переложил основные финансовые затраты по снабжению ВСУ на плечи европейцев.

Дело в стремительном развитии военных технологий и практики их боевого применения.

Иран выстоял не за счет своей мощной сухопутной армии или военно-морского флота. Иранский флот, который обошелся иранцам в десятки миллиардов долларов, был очень быстро уничтожен американцами посредством классического оружия. То есть эту классическую войну Иран проиграл вчистую. А выиграл он за счет ракет и дронов, которые смогли нейтрализовать американский флот. Грозные американские авианосцы и эсминцы оказались неспособны противостоять массовым налетам дешевых иранских дальнебойных дронов и теперь жмутся в Красном и Аравийском морях, откуда вести полноценную классическую войну против Ирана не могут. (Кстати, наш Военно-морской флот в рамках СВО тоже внезапно оказался не востребован, что тоже требует вдумчивого анализа.)

Мы, конечно же, полностью на стороне Ирана и нам по-человечески очень импонирует их стойкость, изобретательность и интеллектуализм, которых, увы, иногда недостает нашему руководству. Иногда даже, перефразируя легендарного генерала Алексея Ермолова, хочется сказать: «Государь, произведите меня в иранцы!»

Но неужели мы при этом не понимаем, что Украина по отношению к России, выступая примерно в той же весовой категории, что Иран против США, тоже сумела перевести конфликт из классического противостояния в новый гибридно-диффузный формат? Конечно, при активном участии Запада, но это же не отменяет того факта, что конфликт давно перешел в новый формат, где у России нет явно выраженного преимущества. Что наш ВПК не готов к такого рода конфликту, где главное гибкость, адаптивность и скорость внедрения новых технологий?

Можно, конечно, справедливо указать на то, что американские ВПК и армия тоже оказались не готовы к такому противостоянию с Ираном и теперь сдали назад. Да, Трамп сдал назад, и заплатит за свою тактическую ошибку личным рейтингом и местами в конгрессе. Но при этом своих стратегических целей США худо-бедно добиваются. Мы это подробно разбирали выше и в нескольких предыдущих номерах.

Наибольший урон российской экономике сейчас наносят дроны, причем если в начале СВО массово применялись гражданские модели, чуть ли не игрушки (да, дорогие и продвинутые, но все же игрушки), к которым умельцы прикручивали самодельные устройства для сброса гранат, то теперь, спустя всего лишь 4 года, на поле боя применяются очень продвинутые модели со встроенным искусственным интеллектом, который может сам строить дерево целей и самонаводиться в зависимости от ситуации. Одновременно растет дальность полета и грузоподъемность дронов. А значит, растет и наносимый ими ущерб, притом что стоимость новых моделей растет гораздо медленнее.

В заключение приведем лишь один пример высокотехнологической разработки, способной кардинально изменить характер военных действий.

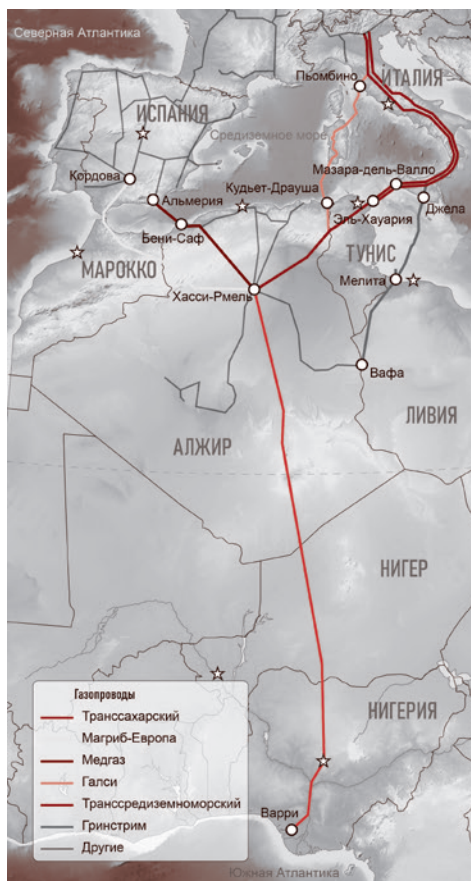
Агентство передовых оборонных исследований проектов Пентагона (DARPA), которому принадлежит идея создания Интернета, активно работает над превращением обычных морских контейнеров в автономные ульи дронов, способные в любой момент выпустить сотни дронов. Миллионы таких контейнеров катаются по всему миру, и любой из них может выпустить свое содержимое где угодно.

Помните операцию ВСУ «Паутина», когда дроны выпускали с грузовиков, остановившихся неподалеку от российских воинских частей и других критических объектов? Пентагон это технологизирует и поставит на поток. И это будет дешевле и эффективнее, чем «Томагавки».

А это значит, что классическая система ПВО, спроектированная для работы по самолетам и ракетам, враз становится неэффективной. Да и ставить у каждого мало-мальски значимого объекта комплекс ПВО — явно не вариант. Тем более что враг атакует все подряд — заводы, вокзалы, музеи, школы и даже рейсовые автобусы.

Мораль: войну нового типа выиграет не тот, у кого денег больше или танки грознее, а тот, кто создаст эффективную систему управления и внедрения инноваций. Лишенную косности и тяги к личному обогащению в ущерб национальным интересам.

Максим Карев

Транссахарский газопровод (обозначен красным цветом)

ВОЙНА ИДЕЙ

Аналитическое сопоставление общественных процессов в СССР (а затем, на постсоветском пространстве) и в странах Запада в трактовке Мяло иначе как уникальным по точности регистрации симптомов, не назовешь

Ксения Мяло: аналитик, слышавший нерв Истории

В газете «Суть времени» № 671 в связи с 90-летием со дня рождения Ксении Григорьевны Мяло была опубликована статья «Дочь империи» Сергея Кургиняна, а также небольшие воспоминания о совместной работе с ней членов аналитической группы ЭТЦ и первая часть статьи самой Ксении Мяло «На круги своя: перед вызовом глобализации» (2006) из журнала «Россия XXI», издаваемого Центром Кургиняна.

Перечитывая сегодня работы Ксении Григорьевны, убеждаешься, что они не только не устарели, но и обрели новую ценность яркого и глубокого исторического свидетельства. Острота аналитического видения политических процессов в них сочетается с мастерски переданным ощущением цвета, запаха, рельефа описываемой реальности. Общее отражается в частном, частное — в общем.

Ксения Григорьевна умела выхватывать из действительности самые характерные ее черты и вписывать их в контекст масштабных исторических процессов. Подобно фотографиям военкоров, которым удавалось запечатлеть на одном снимке весь трагический смысл происходящего, ее аналитика, будь то отдельные факты или высказывания, всегда говорит о главном — о логике и направлениях процессов, об их движущих силах. Многие ее тексты — настоящие летописи недавнего прошлого, ко-

торые дают прочувствовать нерв Истории, ее внутренние векторы, часто незаметные в потоке повседневной жизни.

Зарубежной редакции ИА Красная Весна хочется особенно отметить глубокое, даже уникальное, понимание Ксенией Григорьевной реалий западных стран, особенно Франции, которая была одной из ее специализаций, а также контркультурных движений 1960-х годов. Такой точности и масштабности анализа редко достигали сами западные политологи, социологи и журналисты.

Статья, перепечатанная в 671-м номере газеты, может служить ярким примером. В ней зафиксирован важный момент недавней истории Франции — момент, когда «нет» на референдуме о Конституции Европейского союза (2005) и протесты против изменений в трудовом законодательстве (2006) стали одними из последних проявлений массовой и системной политической чувствительности французского общества.

Статья Ксении Григорьевны определяет точные параметры состояния социума в этой точке его траектории. Сравнение этих параметров с реалиями сегодняшнего дня позволяет осознать всю катастрофичность пройденного Францией пути. Еще в 2008-м вместо Европейской конституции французское общество заставило проглотить практически идентичный Лисса-

бонский договор, принятый без всякого референдума, а прежнее трудовое законодательство было постепенно превращено в прах. Однако никаких серьезных протестов это уже не вызывает. В массе господствуют апатия, утрата смысла и пессимизм. «Историческая сейсмочувствительность» страны, о которой говорится в статье, в 2026 году если и прощупывается, то лишь в очень узких группах, сохранивших политическое сознание.

Ксения Григорьевна обладала полной видения общественных процессов как в СССР (а затем на постсоветском пространстве), так и в странах Запада. Аналитическое сопоставление этих процессов в ее исполнении иначе как уникальным по точности регистрации симптомов не назовешь. Оно показывает цельную картину истории — мира, как единой системы, а не разделенного на отдельные сегменты пространства. Так написана, например, книга «Время выбора» (1991), посвященная перестроечным процессам в молодежной среде — внешне похожих на западные протестные движения шестидесятых, но внутренне от них сильно отличающихся.

Читая такие вот строки, написанные на излете СССР, невольно вздрагиваешь: «Внимательный наблюдатель, сравнивая «их» 60-е и наши 80-е, не может не обратить внимание на одно знаменательное различие между ними: мощному глоба-

лизму идеологии бунта 60-х годов, более всего выразившему себя в страстной поглощенности проблемами и процессами «третьего мира», противопоставит равнозначное по масштабам равнодушие наших неформалов и нашего «кандеграунда» к этому региону, их полная поглощенность внутренней проблематикой. Остальной мир предстает по большей части как некий условный Запад (или даже одна его часть — в основном США), рисуемый как «земля обетованная», идеальная недостижимая вселенная, цель и путеводная звезда всякого претендующего на роль прогрессивного социального движения».

В работах Ксении Мяло присутствует рельефная «полевая» картина как российской, так и западной действительности. Особая пронизательность помогает ей проникать во внутренние механизмы общественных трансформаций, безошибочно определять ключевые черты и события, маркировавшие эти перемены. Для последующих поколений ее книги и статьи являются драгоценным материалом. Молодым специалистам они могут послужить как учебником, так и стать импульсом для новых исследований.

Селестен Комов,
Зарубежная редакция
ИА Красная Весна

Перепечатка из журнала «Россия XXI», № 6 за 2006 г.

На круги своя: перед вызовом глобализации. Часть 2

От мая 1968 к апрелю 2006

«Я обзавелся норой и, кажется, получилось удачно». Так начинается едва ли не самый страшный, на мой взгляд, рассказ Франца Кафки, где провидческие его откровения уже никак не могут быть конъюнктурно привязаны к тем или иным конкретным политическим событиям и лицам, но напрямую касаются глубинных, подземных даже (о чем говорит уже и само название «Нора»), законов бытия. Стало быть, и истории.

Речь же там идет о каком-то землеройном зверьке, уютно и, как представляется ему, безопасно обосновавшемся в сооруженном им самим убежище. Жилище наполнено запасами корма (а зверек, между прочим, плотояден и любит слизывать кровь с убитой им добычи); оборудовано лабиринтными ходами, в сплетении которых способен разобраться только сам хозяин, но неизбежно заплутает незваный гость, есть и запасные выходы. Словом — спокойная, в тишине, уюте и сытости, старость обеспечена, если уж не до конца дней (надежда, конечно, на это), то на несколько лет вперед, безусловно. Но... зверька точит какая-то внутренняя тревога, осаждают призраки неведомо откуда

подступающих опасностей. И наступает день, когда эти призраки материализуются в едва различимом вначале, а затем все нарастающем шипении, шуршании, наконец — в гуле осыпающейся земли. Становится ясно: кто-то роется рядом, а может быть, и подрывается под казавшееся таким надежным убежище. Еще неясно, насколько велика опасность, еще сохранно жилище, но утопия «норового существования», с его покоем и уверенностью, разрушена необратимо. Вот только взглянуть этой правде прямо в лицо зверек оказывается не в состоянии, и жизнь его теперь замыкается в порочном кругу переходов от лихорадочной деятельности по дальнейшему усовершенствованию своей норы к погружению в болезненную пассивность, осознание тщеты всех усилий. Подкрадывается трусливая мысль о возможных переговорах с неведомым, охлаждаемая трезвым сознанием иллюзорности подобных надежд, и возобновляется бег по кругу, в одной из точек которого мы, вместе с автором, и оставляем злосчастную зверушку.

Мне этот рассказ-притча часто вспоминался уже тогда, когда, почти двадцать

Винсент Ван Гог. Коттедж. 1885

Продолжение на стр. 10

ВОЙНА ИДЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 9

лет назад, у нас в стране, еще звавшейся СССР, на страницах самых популярных изданий развернулась напористая проповедь именно такой «норовости», исключительной сосредоточенности на своей частной, семейной жизни. С ее уютом и маленькими человеческими радостями (а это подчеркивалось особо, как если бы всякий интерес к чему-либо за пределами «норы» уже был противоестественным, отзвываясь фанатизмом и бесчеловечностью). Такой эталон бытия с вызовом противопоставлялся былым, притом не только советским (хотя им, конечно, прежде всего), размашистым представлениям о достойной жизни народа и каждого отдельного человека — словом, «злочастивным мечтаниям о небе в алмазах», как выразилась как-то одна из известных представительниц отечественного неолиберализма. И еще в 1995 году, когда признаков общего обвала социальной жизни уже было невозможно не замечать, И. Клямкин и Т. Кутковец, одни из самых ярких идеологов «норы», с удовлетворением отмечали на страницах «Московских новостей», что идеология эта быстро усваивается большей (по их данным, даже большей) частью населения России.

Были у нее и другие промоутеры, притом иные — с весьма громкими именами. Однако главное все-таки не имена, хотя в эпоху масс-медиа они, конечно, сыграли свою немалую роль. Гораздо важнее другое: то, что проповедь и впрямь возымела успех, и более всего потому, что пала на благодатную почву, во многом уже взрыхленную и подготовленную эпохой «гуляшного социализма», когда и были сделаны первые, очень крупные шаги к позднему торжеству консьюмеризма, потребительства, в Советском Союзе получившего теперь уже совсем забытое имя вещизма. Впрочем, такая опасность, грозящая крахом всего грандиозного замысла, еще на заре советского времени предвиделась не только Маяковским, чьи строки об «отдыхе у речки» хрестоматийно известны, но также и Н. Бердяевым, чье пророчество о возможном массовом омещанивании России в ходе ее дерзновенного эксперимента, к сожалению, в СССР было почти никому неизвестно. Если уйти к самым началам этого времени, то можно вспомнить и об отчаянии Блока при звуках вновь заигравших кабацких оркестров, и о Хлебникове с его написанными в феврале 1922 г. гневными строками: «Не за тем высока / Воля правды у нас, / В соболях — рысаках / Чтоб катались, глумясь. / Не за тем у врага / Кровь лилась по дешевке, / Чтоб несли жемчуга / Руки каждой торговки». А на самом его закате о наступлении эпохи «великого торжества мещан» говорил чуткий В. Шукшин.

В качестве необходимого пояснения, чтобы не быть неверно понятой, сразу же замечу, что я отнюдь не принадлежу к числу максималистов, полагающих, будто народ, весь в пене и мыле, должен был

на курьерской скорости безостановочно продолжать свой бег. Роковой исход таких скачек неизбежен, и даже самые закаленные альпинисты делают передышки при восхождении. Чем выше и труднее вершина, тем важнее считается с «ритмом сердца», и, конечно же, страна, поднявшая неимоверную тяжесть всемирно значимого социального прорыва («у них в руках метеорит», если вспомнить не случайно не упоминаемый нашими либералами образ Октябрьской революции у Пастернака) и победы над фашизмом, заслужила право и отдышаться, и получить достойную жизнь, без унижительных очередей за квартирами, мебелью и прочими «дефицитами». Которые, как теперь должно быть понятно всем, в значительной мере и создавались искусственно, с дальними целями. Истинную природу этих целей и обнажила перестройка, когда пропаганда вещизма и «маленькой частной жизни» поднялась на качественно новый, государственный уровень, имея своей целью обрушение, полный демонтаж не только социалистического, но и вообще социально ориентированного общественного устройства. А ведь совершилось это ее триумфальное восхождение еще тогда, когда, конечно, уже можно было говорить о крепнувшей опасной тенденции (впрочем, вечной спутнице человечества на его исторических путях — «Mein lieber Augustin», сокрушающий «Марсельезу», у Достоевского), но отнюдь не о доминанте и не о фатальном исходе.

В обществе существовали и готовы были к противостоянию носители другой иерархии ценностей, иных социальных норм и представлений, даже просто о том, чем, помимо потребления, может быть жизнь увлекательна и интересна. Но ситуация резко и роковым образом изменила перестроечная и постперестроечная кампания по тотальному промыванию мозгов. Развязанная еще во времена абсолютной монополии КПСС на средства массовой информации (донные восхваляемая горбачевская «гласность» была лишь фиговым листком, едва прикрывавшим эту монополию) в стране, за десятилетия приученной воспринимать идеологические послы СМИ как не подлежащие обсуждению директивы. Уже не знаящим этого стоит сообщить, а забывшим — напомнить, что и трансляторами-то новых идей стали «знакомые все лица», картотечные политобозреватели и пропагандисты «застойной» еще поры. Места для сомнений, стало быть, практически не оставалось: да, конечно, речь идет о новом курсе партии, как, собственно, и говорилось, да, в сущности, и было. Она с самого начала не только сразу же исключила честную полемику и свободный диалог, но обернулась настоящим психотеррором по отношению к пытавшимся сказать свое слово носителям альтернативных ценностей. И этот психотеррор, основным инструментом которого стало публичное глумливое осме-

Образцовое убежище для всей семьи с запасом воды и продуктов. США. 1950-е

яние (а вспомогательным — замалчивание), продолжился, сделавшись даже еще более разнузданным, в эпоху фальшивого ельцинского плюрализма, когда агрессивно утверждалась одна и только одна правильная идеология. Но только теперь совсем уже неприкрыто обозначилась связь пропагандистской палубы из всех калибров и набирающей бешеные обороты приватизации, или, по выражению Маршала Голдмана, «пиратизации России». Отмывание последней становилось теперь главной задачей идеологов реформ.

Так, например, Марат Гельман*, имя и деятельность которого не нуждаются в комментариях, примерно тогда же, когда Клямкин и Кутковец щебетали о скромных радостях жизни маленького человека, писал: «Да, вокруг сплошное воровство, хотя, по-моему, это иногда (!) даже протитительно: все-таки такой-то сделал много хорошего, ну, не удержался». Ко «многому хорошему», сделанному неведомым таким-то, мы еще вернемся, т. к. объемы его сегодня и впрямь поражают воображение. Но сугубо примечательно то, что говорится дальше: «Тем более же, что ясно: и те, кого обвиняют, и те, кто обвиняет, все не ангелы. Но это вызывает желание «навести порядок». То есть движение к реформам альтернативой имеет не опасность возвращения к коммунистам, а опасность того, что народ призовет какого-нибудь Куликова, который начнет наводить порядок известными ему методами».

Сегодня, наверное, мало кто уже и вспомнит, что это был за страшный зверь такой — Куликов (речь о тогдашнем министре внутренних дел А. Куликове), ради недопущения которого к диктаторской власти (к чему он будто бы из всех сил рвался) стоит закрывать глаза на повальное разграбление страны и быстро идущее социальное расслоение. Конечно, сам Гельман* прекрасно знал, что, рисуя этот образ Ленина, Сталина, Ежова и Берии в одном лице, он, мягко говоря, сгущает краски. И что с его стороны это было совершенно сознательный, циничный прием, как и ссылка на то, что люди вообще не ангелы.

При этом тюрьмы почему-то полнились одними «не ангелами» (по этому показателю, как и по числу миллиардеров, мы отстаем лишь от США), тогда как на шалости других, подобно бодлеровскому «неправому Богу», смотрели «с улыбкой во взоре». Свое место на нарах занимали едва достигшие совершеннолетия пацаны, которые «не удержались» и, например, угнали чужую машину или мотоцикл. А вот дру-

гие «неудержавшиеся» в это же время сколачивали состояния, позволяющие им теперь по баснословным ценам скупать лондонскую недвижимость.

Но особого внимания заслуживает то, что Гельман*, и сам, как видим, не верящий в мифическую угрозу «возвращения к коммунистам», которая совсем незадолго до его откровений была так мастерски обограна на президентских выборах 1996 года (закулисные тайны такого обыгрывания явлены на всеобщее обозрение в ярком американском фильме «Проект «Ельцин», один раз каким-то чудом прорвавшимся на наше телевидение и по понятным причинам встреченном в штыки нашей либеральной критикой), теперь по имени назвал то, что овладевавший властью и собственностью класс нуворишей считает действительной и главной опасностью для себя. А именно: приход к власти тех сил, которые — будь они коммунисты или не коммунисты — вознамерятся хоть в какой-то степени обуздать произвол номенклатурно-криминального «первоначального накопления» и попытаются сделать первые, пусть совсем робкие, шаги к выстраиванию нормальной правовой инфраструктуры. Что является необходимым условием построения любого жизнеспособного государства, в том числе и буржуазно-демократического, коль скоро речь и впрямь бы шла о таковом, как говорилось в начале пути.

Речь, однако, шла совсем о другом: о стремительном утверждении в России не демократии (из-под которой, напротив, целенаправленно выбивались все социальные и ценностные обоснования), а олигархии. Притом в не столь уж часто встречающемся, а во второй половине XX века и вовсе ставшем одиозным исключением грубом и социально-жестоким виде. Притом же в обществе, за десятилетия привыкшем жить в условиях безусловного приоритета ценности равенства и справедливости. Приверженность к ним следовало, стало быть, сломать, вырвать с корнем, и в этом свете цели насаждения, всей мощью монополизированных СМИ, идеологии потребления и «норы» уже не выглядят столь малозначительными, как то может показаться на первый взгляд. Ведь утверждались они в контексте поношения ценностей предыдущей эпохи как якобы глубоко бесчеловечных, не дающих «маленькому человеку» перевести дух и просто порадоваться жизни; но диктовались отнюдь не состраданием к этим самым «маленьким», подобно толпе из ибсеновского «Бранда», уставшим скитаться по скалистым тропам истории — то за православными святыми, то за корчагиными-большевиками. Нет, не состраданием, конечно, но необходимостью купировать

Приватизация в 1990-е годы

* — настоящий материал (информация) произведен, распространен (или) направлен иностранным агентом Маратом Гельманом либо касается деятельности иностранного агента Марата Гельмана.

ВОЙНА ИДЕЙ

еще на дальних подступах возможное и даже неизбежное нарастание социального недовольства, дискредитировать его. И более того: сделать возможно большее число «маленьких людей» вообще неспособными к масштабному и внятному осмыслению происходящего.

Осуществить же это, разумеется, было невозможно средствами одного лишь психотеррора и никогда, в конечном счете, не было возможно средствами террора только полицейского. Требовалось иное: соблазн. Соблазн соучастия в приватизации, или, говоря резче, но и ближе к сути дела, в гигантской «расхватухе», в чем и заключался истинный смысл операции «Ваучеры». Которая, как того и следовало ожидать по классическим канонам сделок с чертом, подавляющей части российского населения подарила лишь пыль и прах. Но особенно большие дивиденды принесла гениальная затея с приватизацией квартир, ибо здесь было не просто гомерических масштабов шулерство, как с ваучерами, но жестокая и циничная игра на налелевшем.

Менее всего я склонна бросать камни в «малых сих», поддавшихся этому соблазну. Тем же, кто охоч до подобного занятия, стоит напомнить или, может быть, поведать, коль скоро удачные обстоятельства бытия избавили их от такого знания, «умножающего печали», что значила, как и продолжалась значить, проблема жилья в нашей стране. И как велик был соблазн получить возможность по своему усмотрению распоряжаться этим жалким подобием собственности — ну хотя бы, например, завещать квартиру живущим отдельно детям. Так стоит ли удивляться, что успех затеи превзошел все ожидания и на какое-то время обезоружил противников приватизации, в ответ на все свои аргументы получавших сакраментальное: «А квартиры? А садово-огородные участки? Вот вернутся коммунисты и опять все отберут...»

Это сегодня, когда вплотную надвинулась мрачная тень свежеспеченного Жилищного кодекса, мысль об иллюзорности такой дорогой ценой оплаченных и, в сущности, для большинства населения нищенских благ становится все труднее гнать от себя, а за пределами крайне узкого круга, именуемого у нас «элитой», начинает формироваться новая структура социальных страхов, совершенно несходная с той, которую все еще рисуют идеологи и политтехнологи в Кремле. Так, по данным Фонда ИНДЕМ, «в сегодняшней России на первые места выходят такие тревоги: «А будет ли у моей семьи и у моих детей крыша над головой?» «Смогу ли я расплатиться за жилищно-коммунальные услуги?» «Вынесет ли семейный бюджет рост цен?» Напротив, угроза терроризма, о которой так много говорят в Кремле и апелляция к которой образует

фон его весьма двусмысленного внешне-политического курса, занимает в сознании граждан место очень далекое от названных угроз, ибо каждая из них нависает над повседневной жизнью.

А это значит, что земля начинает у огромной части граждан России почти в буквальном смысле слова уходить из-под ног. Притом не только в глубинке, где описанные страхи выражены особенно заметно: ведь и в Москве с ее вышедшей из-под всякого контроля дикой застройкой, которая к тому же каким-то хитроумным образом не только не решает жилищную проблему, но даже усугубляет ее, мало кто за пределами упомянутого узкого круга может быть уверен в надежном обладании своим жилищем. И в том, что завтра вся с таким трудом мало-малыш налаженная жизнь не обрывается до основания.

Растет и страх перед мелкой уличной преступностью и хулиганством, особенно в провинции, где именно они, а не громкие политические убийства, время от времени будоражащие столицу, воспринимаются как главная угроза безопасности своей и своей семьи. Особенно в сочетании со страхом перед распространяющейся, как лесной пожар, наркоманией*.

Словом, и в России конец эпохи социальной уверенности все громче заявляет о себе, а для ее граждан наступает время понять, что история — это не счет в надежном банке, где можно беззаботно получать ренту с когда-то вложенного в него капитала. Причем исчерпанность социальных гарантий здесь уже сейчас обнаруживает себя в формах столь беспощадных, что толчки, ощущаемые Францией, о которой речь шла в первой части статьи, по шкале Рихтера составили бы едва ли несколько десятых, если не сотых балла. И тем не менее во Франции, как мы видели весной, на улицы выходят многомиллионные демонстрации протеста, а «Русь не шелохнется». Молчит и — казалось бы, по определению, самая активная, взрывная часть общества — молодежь, которую, видимо, поторопились назвать «первым непоротым поколением». Нет, порют, да еще как (одна реформа образования чего стоит!), но в ответ — тишина. Конечно, есть отважные первые ласточки, иные из которых уже в тюрьме, но они,

* — «В прошлом году, по официальной статистике, в России от употребления наркотиков умерли 70 тысяч человек. Однако, как считают в ФСКН, эта цифра занижена, поскольку не включает умерших от сопутствующих наркомании заболеваний» (Независимая газета. 2006. 20 ноября). А в некоторых регионах ситуация еще более острая: так, в Свердловской области число отравившихся наркотиками на 100 тысяч населения выросло в прошлом году в 4,5 раза. Заметим к тому же, что 60% наркоманов в нашей стране — это люди активного трудоспособного возраста: от 16 до 30 лет (там же). Стоит добавить, что в Европе, по численности населения намного превосходящей нынешнюю Россию, ежегодно от наркотиков погибает 8 тысяч человек (Euro News. 2006. 25 ноября). Как говорится, почувствуйте разницу.

как известно, весны не делают. И если старики, чье достоинство и права вышли защищать эти молодые люди, представляют именно как не только возрастная, но и социальная группа, притом все еще остающаяся самым крупным носителем протестной энергии в нашей стране, то говорить о молодежи как о подобной группе покуда не приходится.

В целом же уровень пассивности российского общества, в сочетании с глубокой социальной расщепленностью и все более грубым социальным давлением, с которым сталкивается большинство населения**, не имеет аналогов в мире и производит, особенно на стороннего наблюдателя, впечатление не поддающегося объяснению абсурда. Тем не менее перед нами все-таки не явление из параллельного мира, а пусть и сложная, представляющая запутанным клубком парадоксов, но все-таки реальность.

А коль скоро это так, то и кажущийся абсурд стал, в конечном счете, результатом целой системы (именно системы, а не линейной цепочки) причинно-следственных связей. Линейность вообще практически неприложима к социально-психологическим процессам; в случае же России, с учетом особенностей русского душевно-ментального склада, искать линейность значит и вообще с самого начала зайти в тупик. Но отсутствие линейности и запутанность, а нередко и превращенность связей — вовсе не повод к отказу искать объяснение происходящему.

* * *

Разумеется, объяснение это не свести к описанному мной алгоритму инерционности, уже не раз и столь масштабно проявившемуся в русской истории, когда большая масса медленно приходит в движение, но и остановить ее бывает очень нелегко. Наверное, иным в связи с этим может вспомниться «медленно запрягают, быстро ездят», но мне более близким представляется образ моря или даже океана. Конечно, современная Россия на океан никак «не тянет», и не столько по причине сокращения ее исторической территории (Московское Царство на пороге Смутного времени было много меньше, но вот сила движения, и по размаху его, и по последствиям, оказалась океанской), сколько ее духовного оскудения, уплощения ее национальной жизни. О море же, думается мне, все еще можно говорить, хотя, опять-таки, без установления линейных связей между территориями и размахом возможных волнений. Все это, однако, вопросы не самой близкой перспективы, ибо сегодня мы даже не можем сказать, взволнуется ли все-таки море или окончательно обмелеет. К сожалению, много признаков покуда говорит в пользу второго исхода, т. е. необратимого истощения энергии не только протеста и вообще сильного исторического действия, но даже — и вот это, пожалуй, самое тревожное — связанного осмысления того, что совершилось и совершается в России. Именно такое безволие мысли, на мой взгляд, лежит в основе удивительного парадокса, зафиксированного рядом опросов, когда большинство респондентов очень низко оценивает экономическое положение своей семьи и России в целом***, не верит в улучшение

жизни в ближайшей перспективе и тем не менее полагает, что реформы следует продолжать****.

Это выглядит тем более поразительным, если учесть, что, например, по данным опроса, проведенного Левада-центром***** в начале 2005 г., больше половины его участников (56%) отрицательно оценили роль перестройки в жизни страны.

Косвенным образом эти результаты подтверждают сетованиями одного из самых ярких идеологов реформ Эмиля Паина: «В первые годы жизни постсоветской России... почти две трети населения поддерживали представления о том, что «социализм завел нас в тупик» и «так жить нельзя», но мало-помалу подобные настроения стали скисать...»

В таком контексте желание продолжать реформы, совсем уж безнадежно удаляющие страну от покинутого берега, выглядит просто бредовым. Но такова реальность нашей жизни.

Чем же объяснить такое, непостижимо противоречивое на первый взгляд, поведение? Конечно, менее всего приверженностью к демократии. Ее лозунги, столь популярные в эпоху перестройки и первые годы ельцинского президентства (переломным стал октябрь 1993 г.), сегодня совершенно поблекли, и не будет преувеличением сказать, что они стали объектом массового отторжения. Язык улицы зафиксировал это, и всем хорошо известно, как именно сегодня произносится в России само слово «демократия». Известен также и полный провал политических сил, все еще пытающихся апеллировать к теням перестроечной весны и «великой преобразенской революции», как поспешил высказаться Солженицын в августе 1991 года*****.

Между тем спустя 15 лет лишь очень малая часть опрошенных (около 13%) все еще полагает, что речь в те дни шла о демократической революции; почти втрое большее число (около 39%) считает, что тогда произошли «трагические, имевшие губительные последствия для страны события». По сравнению с 1994 годом количество думающих так даже увеличилось почти на 10%, а ведь за это время ушло из жизни немало тех, кого, не стесняясь, именовали «совками» и на чью кончину уповал Струоб Тэлботт, связывая с ней радикальную перемену социально-психологического ландшафта в России. Он и впрямь изменился, но в иную сторону, хотя достигли совершеннолетия те, кто вообще слабо помнит страну, для которой события августа 1991-го возымели «губительные последствия».

Стало быть, произошел реальный сдвиг в общественном мнении, а демократия, по сути, утратила значение идеальной ценности*****, во имя которой можно было бы и дальше терпеть лишения. Кроме того, как мы уже видели, лишь очень небольшой процент населения склонен думать, что, по крайней мере, улучшается экономическое положение России как таковой. А потому идеальные, надматериальные цели как обоснование иррациональной безропотности общества приходится заведомо исключить и искать для нее иные причины.

Ксения Мяло

**** — Опрос, проведенный службой Гэллапа накануне 2006 г., зафиксировал самый низкий уровень социального оптимизма в России в ряду стран — участник опроса.

***** — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Левада-центр либо касается деятельности иностранного агента Левада-центр.

***** — Недавний успех СПС на выборах в Пермском крае не только не опровергает этого вывода, но скорее подтверждает его, т. к. здесь либералы пошли на перехват социальных лозунгов традиционно левого типа.

***** — В чем нетрудно убедиться, наблюдая хиреющие год от года августовские акции «защитников Белого Дома». По числу участников они неизмеримо уступают (и это при государственной поддержке!) акциям в память октября — 93.

Пенсионеры на митинге в рамках Всероссийской акции профсоюзов «Нет — губительным экономическим реформам» в Переславле-Залесском. 7 октября 1998 года

ВОЙНА ИДЕЙ

Бандеровцы пришли за нашими детьми, которые могут вырасти в тех, кто несет свет

Отринем страх!

Наверняка у большинства еще в памяти недавний террористический удар ВСУ по Старобельскому педагогическому колледжу. Многие блогеры и просто неравнодушные люди задавались вопросом: зачем был нужен этот удар, к тому же на цель был направлен не один дрон, а несколько, и били они в одну точку. Специально, чтобы обрушилась часть здания и погребла под собой студентов? Нет, конечно, от нынешних украинских воюк можно ожидать чего угодно, уже никто в России в этом не сомневается: ведь взсэушники регулярно бьют по жилым зданиям, больницам, рынкам и прочим абсолютно не военным целям. Но все равно, этот удар по педтехникуму в Старобельске как-то чрезмерно, акцентированно злобен и нелогичен.

Евгения Михайловна Амосова — автор текста, который вы сейчас прочтете, тоже педагог, преподаватель Столичного профессионального колледжа, и, возможно, поэтому нашла разгадку. Этот удар действительно не случайность, и он действительно выделяется из ряда прочих ударов по гражданским объектам. Бандеровцы намеренно били по студентам-педагогам, и именно по старобельским. Они делали это после Великой Отечественной войны, и решили повторить сейчас...

22 мая 2026 года. Атакван педколледж и общежитие в Старобельске. Погибли дети, мирно спавшие в своих кроватях. Ленты информагентств уточняют: под завалами осталось столько-то... теперь столько-то... теперь ни одного... Рассказы со стороны Украины о том, что стреляли якобы не по детям, а по военным, производству беспилотников, казармам. Редкие иностранные журналисты, откликнувшись на призыв МИДа приехать на место преступления и своими глазами посмотреть на то, что именно разбомблено. Ответные удары возмездия. Информация о том, что колледж будет сохранен в качестве памятника. И фотографии погибших ребят.

Я смотрела на эти юные лица и не могла отделаться от мысли, что я уже когда-то это видела, слышала. Другие лица, другое время, но тоже бандеровцы, и то же название Старобельск.

Да! Конечно! 1945 год. Старобельское педучилище, Ворошиловградская область — Луганщина. Готовится первый послевоенный выпуск. В это время в училище приходит весть о зверском убийстве на Западной Украине (нынешняя Ивано-Франковская область) выпускницы училища — Александры Перевышко.

Бандеровцы убили молодую учительницу, потому что свет ее правды освещал их «воюющие схроны», давал бой «бескрылому бреду обнищавших духом жестоких инквизиторов двадцатого века» (из рассказа Маришки Берянич, ученицы Александры Перевышко, «Карпатский колокольчик»). Ее нашли на узкой горной тропинке с колокольчиками в руках...

Выпускницы старобельского педучилища перед отъездом на работу собрались у своей подруги, старобельчанки Лидии Роговской. Были: Рая Борзило, Клава Груздо, Маруся Можарова (Ктитарева), Даша Криворотько, Галя Житло (Коструба). Перебивая друг друга, писали свое послание-клятву в будущее: «*Прожженная порохом войны, обстрелянная, испуганная в крови наша трижды счастливая комсомольская юность! Обещаем тебе*

быть верными твоим идеалам. Жить и творить добро людям...»

Александра Перевышко

Александра Перевышко родилась в селе Кармазиновка Сватовского района, закончила среднюю школу № 2. После выпуска из педучилища получила назначение учительницей в Прикарпатье (нынешняя Ивано-Франковская область). Была убита украинскими националистами в 1945 году.

Землячки Александры Перевышко, девушки из Сватово — Рая Борзило, Клава Груздо и Галя Житло дали клятву продолжить дело Шуры Перевышко. Через пять лет, 15 июля 1950 года, должны были собраться все вместе и рассказать, что полезного успели сделать. Не все приехали на эту встречу...

Клавдия Груздо

Родилась в городе Сватово. В 1942 году окончила здесь среднюю школу № 6. В 1945 после окончания Старобельского учительского института, по комсомольской путевке отправилась работать учителем на Западную Украину.

5 марта 1950 года была убита бандеровцами.

Луганск. Сквер на улице Челюскинцев. Памятник погибшим от рук бандитов ОУН-УПА*. Монумент состоит из фигур матери, тянущего к ней руки ребенка и защищающего их мужчины, руки которого связаны веревкой. Надпись на памятнике гласит: «Правда забвенню не подлежит»

После войны в города и села Западной Украины поехали учителя. Многие были с Донбасса. Потому что они знали украинский язык (пусть и не тот диалект, которым пользовались местные жители, но все же) и могли, таким образом, найти общий язык с детьми и взрослыми. После войны созидательная волна буквально накрыла весь СССР, и молодые учительницы были частью этой волны, каждая из них вносила свою весомую лепту. Каждой на переднем крае приходилось совершать подвиг, вступая в борьбу с недобитыми националистами за влияние на жителей сел и городов.

Но в планы затаившихся в схронах бандеровцев не входило развитие народа. Люди, которые принесли этот свет, это право — жить и развиваться, расправить плечи, сбросить с себя оковы векового рабства, — должны были быть уничтожены.

О, украинские националисты вели себя «гуманно», они не сразу убивали своих противников, «советок» (это были в основном молодые девушки и женщины). Они их предупреждали для начала. Посылали к ним переговорщиков. Особо рьяные пытались даже устраивать идеологические диспуты. И проигрывали. Не только диспуты,

но и души местных жителей. Потому что приехавшие учительницы, «советки», несли с собой свет, а бандеровцы тащили людей во тьму. И тогда «инквизиторы двадцатого века» убивали учительниц. Кого-то просто выстрелом из-за угла, как Александру Перевышко. А кого-то похищали и истязали, издевались, вырезали на теле звезды.

По распределению отправляется на Львовщину, в село Запытив, Клавдия Груздо. Националисты, орудовавшие в селе, встретили ее враждебно. Вначале пытались «перевоспитать», потом запугать. Однажды Клавдию ночью выволокли из дома и на ее глазах стали пытать активиста, а потом убили его. И намекнули — с тобой может быть то же самое. Требовали, чтобы учительница воспитывала детей в духе украинского национализма.

Клавдия не сдавалась. Вы только представьте себе: она знала, что с ней может быть, не с чих-то слов, не из шепотков и намеков. Она видела, что творят со своими врагами бандеровцы. И не сдалась! Через год ее перевели в село Дубье. И опять бандеровцы пытаются сломить волю молодой учительницы, избивают, угрожают

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ВОЙНА ИДЕЙ

и устрашают. Клавдия не сдастся, и тогда ее убивают на пороге собственного дома.

Раиса Борзило

Родилась в селе Первомайском Сватовского района.

С детских лет Рая проявляла большой интерес к учебе и была активной участницей общественной жизни школы и своего села. Среди одноклассников она по праву считалась лидером.

Окончив Первомайскую восьмилетнюю школу, потом СШ № 2 г. Сватово, Рая поступила в Старобельский учительский институт. Она хотела всю свою жизнь посвятить школе, и она добилась своей цели. Жизнь, правда, оказалась короткой...

Раиса Борзило по комсомольской путевке отправляется в село Гаи Пустомытовского района на Львовщине, в местной сельской школе она работает учителем начальных классов. Неоднократно «войки УПА*» угрожали расправой Раисе, но она продолжала учить детей. В декабре 1945 года националисты похитили Раису. Вы только представьте: молоденькая девочка, только начинающая жить, в окружении звериной стаи. Они издевались над Раисой, пытались сломить ее. Ей выжгли глаза, вырезали на теле пятиконеч-

ную звезду. И ничего не добились. Убили и оставили в поле. Ее тело было обнаружено сельчанами только весной, когда растаял снег.

Неонила Гарькавенко

Дважды расстрелянная. Родилась в Сватово в 1920 году. В 1940-м окончила Старобельское педучилище и была направлена на работу учителем на Западную Украину в село Деревянное.

Здесь встретила своего суженого — Максима Гуца и вышла замуж. Но их недолгое счастье разрушило начало Великой Отечественной войны. Эшелон с эвакуированными разбомбили немецкие фашисты и раненая Неонила была вынуждена вернуться на Галичину. Красноармеец Максим, попав в плен, бежал и тоже вернулся сюда.

Поздней осенью 1941 немецкие каратели схватили их и расстреляли вместе с группой из 46 «советских активистов» в селе Деревянном. Раненые, но живые, они выбрались из расстрельной ямы. Максим вскоре вступил в партизанский отряд Малинова.

Но то, что не смогли сделать немецкие фашисты в 1941 — сделали их ОУНовские* последыши в 1943. В селе Ясеничи на Ровенщине Неонила и Максим были убиты националистами-бандеровцами из ОУН-УПА*.

С тех пор идеологические наследники «инквизиторов двадцатого века» развернулись. Они охотятся за нашими детьми. Чтобы у нас не было будущего. Во всяком случае, такого будущего, которого хотим мы.

Я уверена, что это не случайно — именно Старобельский педколледж. Можно сказать, что я перегибаю палку, что в этом есть конспирология. Принимаю все претензии и остаюсь при своем мнении. Выпускниц именно этого педколледжа (тогда училища) их нацистские предки пытались победить. И у них не получилось. И теперь они специально убили детей, которые должны были стать учителями. Чтобы запугать нас. Эти потомки «инквизиторов двадцатого века» решили не церемониться. Идеологические диспуты — это не про них. Сразу — смерть. Все должны бояться засыпать в своей постели. И все должны бояться отдавать своих детей в учебные заведения. Все должны потерять силы от страха. Бандеровцы пришли за нашими детьми, которые могут вырасти в тех, кто несет свет.

Мерзавцы, убивающие наших детей, не должны добиться своей цели. Ради тех, кто отдал свои жизни за свет и будущее в сороковые-пятидесятые годы прошлого

века, ради погибших 22 мая в Старобельском колледже, нам надо отринуть страх! Вечная память учителям, отдавшим жизни за свет будущего!

P.S. В те годы на Западной Украине погибали не только выпускницы Старобельского педучилища. Националистам было все равно, какое учебное заведение окончили их идеологические враги. Во времена Советской Украины в селах и городах, где боролись и отдали жизнь эти отважные девушки, им были поставлены памятники, открыты музеи, к их могилам приходили люди, чтобы почтить их память.

Я не знаю, существуют ли эти могилы и памятники сейчас, не снесли ли их идейно-духовные наследники тогдашних убийц? Истории учительниц я узнала в 2018 году. Об их жизни и подвиге рассказал наш товарищ, уроженец города Красный Луч Ворошиловградской области Юрий Попов. Материалы, собранные им, я использовала при написании этих заметок. Если бы Юрий был жив, он обязательно написал бы об этом, я убеждена.

В память о погибших учителях, и в память о Юре...

Евгения Амосова

Старобельский педколледж

Разрушения Старобельского профессионального колледжа после атаки 22 мая 2026 года

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Макаренко прекрасно понимал ситуацию в мире, он видел, что происходит в Европе, и был уверен, что страну ждут страшные катаклизмы, он понимал ужас фашизма

«Он нес ответственность за справедливое общество»

Сегодня много говорят о необходимости вернуть функцию воспитания в школы, и говорят уже не только снизу, но и сверху — начиная с президента. Но что для этого нужно сделать? Одних благопожеланий мало — особенно на фоне широко распространенного неуважения к учителям и все более массовых случаев вооруженных нападений в школах, которые нередко кончаются трагически.

Возможно, нам мог бы помочь опыт педагога, сумевшего в трудные первые годы Советской власти совершить чудо и взрастить целую плеяду прекрасных людей и блестящих специалистов в разных областях из бывших беспризорников и малолетних преступников, — Антона Семеновича Макаренко.

О том, как он это делал и чего не хватало нашей системе образования сейчас, мы поговорили с крупнейшим российским макаренковедом и автором книг о Макаренко, доктором педагогических наук Светланой Сергеевной Невской. Именно она восстановила от цензурных правок текст «Педагогической поэмы» Макаренко и переиздала ее шесть раз.

Корр.: Сегодня многие говорят о назревшем кризисе образования. Прежде чем мы перейдем к основным вопросам, хотелось бы, чтобы Вы напомнили читателям, какие идеи лежали в основе системы воспитания Макаренко.

Светлана Невская: Что касается идей Антона Семеновича Макаренко о воспитании, то об этом нашими учеными написано очень много книг. Очень много цитатного материала можно найти и в СМИ, и в газетных публикациях, и в журналах. Но самое главное выделить не так просто, потому что личность Антона Семеновича, конечно, необычна.

Антон Макаренко родился в конце XIX века в семье маляра железнодорожных мастерских, очень уважаемого рабочего человека, который с семьей жил сначала в Белополье, потом в Крюкове. Отец, Семен Григорьевич, был грамотным человеком, свободно читал и писал, выписывал газету и журнал «Нева» и приложения к журналу: собрания сочинений А. Чехова, Данилевского, Короленко, Куприна, Сервантеса и других писателей. Семен Григорьевич был строгим, неподкупным, добро известным, прямым, требовательным, с уважением относился к людям. Эти качества воспитывал в своих детях. В семье царил здоровая, дружная атмосфера.

Сына Антона отец научил читать в пять лет.

Антон Семенович очень много читал, всегда был с книгой, что подорвало его зрение уже в детстве, но чтение не прекратил.

В 17 лет Макаренко окончил годичные педагогические курсы при Кременчугском четырехклассном городском училище, где обучался с 1901 по 1904 год. 1 сентября 1905 года Антон Семенович приступил к работе в качестве учителя начального класса Крюковского двухклассного железнодорожного начального училища, где преподавал русский язык, черчение и рисование.

По воспоминаниям его первых воспитанников можно проследить: он настолько интересно преподавал, что дети просто влюблялись и в учителя, и в его предмет. Вот, допустим, он ведет урок географии — и рисует карту. А его ученик смотрит и комментирует: карта точно соответствует рисунку из учебника. Макаренко потрясающе рисовал и был очень эрудирован — он мало спал, по три-четыре часа — и постоянно читал.

В 1911 году Антон Семенович уезжает в Долинское. Ему 23 года.

Как педагог он еще только формируется, однако уже совершает чудеса: так преподносит на уроке «Севастопольские рассказы» Льва Николаевича Толстого, что его маленькие воспитанники запоминают урок на всю жизнь. Особенно тот момент, когда герой спасает всех, бросая летящий снаряд в котел — все это так потрясающе рассказано, что не полюбить литературу, не полюбить Толстого (и Макаренко) просто невозможно. Это действительно был педагог от бога, который любил преподавать, любил детей, очень хорошо понимал их и старался дарить им радость и счастье.

Затем, в 27 лет, уже после «долинского» периода своей жизни, Антон Семенович поступает в Полтавский учительский институт и в 1917 году заканчивает его с золотой медалью. Когда после революции, в 1920 году, Макаренко принял колонию для несовершеннолетних правонарушителей, а затем коммуны, это уже был чрезвычайно опытный педагог, который прекрасно разбирался в детской психике, да и вообще в психике человека, к тому же в годы учебы он успел изучить очень много полезной научной литературы.

После окончания учительского института в 1917 году Макаренко решил остаться в Полтаве и преподавать в училище, где студентом проходил практику. И его уже туда приняли, но началась украинизация, и многим замечательным педагогам пришлось уйти, потому что не разрешалось преподавать на русском языке. Это была страшная история, и она сейчас повторяется. Не знаю доподлинно, какие события заставили Антона Семеновича уехать в Крюков, видимо, были и более серьезные причины, не только украинизация. Итак, в 1917–1919 гг. он работает в Крюковском училище, но уже на должности инспектора.

И везде проявляются потрясающие организаторские способности Антона Семеновича в плане создания микросреды — будь то Крюков, будь то колония им. Горького в 1920 году — он организует вокруг себя педагогов, которые разделяют его мысли и идеи, созвучные его планам, его мечтам.

Антон Семенович был большим мечтателем, об этом рассказывали очень многие его воспитанники и соратники. Когда он еще учился в учительском институте, то часто посещал и музеи, и библиотеки. Очень любил космос, зачитывался замечательными произведениями французского астронома и фантаста Камиля Фламариона. Мысль его всегда улетала ввысь, к звездам. И он мечтал о совершенном человеке, совершенном обществе. Не случайна глубокая любовь Макаренко к Горькому и его произведениям. Слова Горького «Че-

ловек — это звучит гордо» стали девизом для колонистов и коммунаров.

Почему гордо? Потому что Антон Семенович Макаренко и другие замечательные педагоги, которые его окружали, изо всех сил боролись за то, чтобы их воспитанники стали самыми лучшими людьми, какими только можно было стать. А для того, чтобы дети становились очень образованными, очень культурными, очень дисциплинированными, — без этого ничего не получится — обязательно нужен особый микрокосмос, и он его создает в колонии им. Горького под Полтавой. Именно там возникла уникальная педагогическая система Макаренко, которую до сих пор никто не сумел полно и грамотно изложить. Идеи, методика, технология — все это разбросано по публикациям. Но целостно его педагогическую систему еще никто не смог исследовать и изобразить в хорошем, может быть, биографическом варианте — хотя очень много биографий написано.

Макаренко создает совершенно уникальную педагогическую систему, которая воспитывает замечательных людей, красивых внешне и внутренне, дисциплинированных, трудолюбивых и образованных.

Всеми этими качествами обладали воспитанники Макаренко — его дети, потому что они называли его своим отцом. При этом он предъявлял воспитанникам большие требования. Такой требовательности — это все тоже подчеркивали — наверное, в мировой практике мы нигде не найдем.

Когда колонисты готовили в подарок Горькому альбом «Наши жизни», Макаренко написал Алексею Максимовичу, что в процессе чтения этих воспоминаний его охватывал ужас от того, что пережили эти дети, на какие задворки жизни их выбросило взрослое общество. И это породило у Макаренко желание рассказать об этих детях в своих произведениях. Мало кто знает, что первой книгой А. С. Макаренко, появившейся в печати, была не «Педагогическая поэма», а книга о коммуне им. Дзержинского — «Марш 30 года». В коммуне Макаренко сохранил все лучшее, что было в колонии им. Горького. Первые отряды были организованы из ребят из колонии, лучшие педагоги также перешли на работу в коммуну. Третья книга о колонистах «Флаги на башнях» была последней в жизни А. С. Макаренко.

Эти три книги должны быть настольными у каждого педагога, у каждого социального работника, у каждого родителя, да и вообще у каждого члена нашего общества.

Не буду говорить о педагогическом таланте Макаренко не любил это слово, хотя и называл талантом своего воспитанника Калабалына, который действительно стал гением воспитательной работы.

Антон Макаренко в молодости

Себя Антон Семенович считал мастером, это так. Но мастером может стать каждый. Вот ради этого и были созданы им книги — чтобы мастером-педагогом мог стать каждый человек нового честного общества, — я говорю честного, потому что это слово очень важно, честь очень ценилась в колонии и коммуне, и доверие к человеку тоже очень ценилось.

В системе Макаренко это очень ярко выразилось в отношении к командиру. Командира все уважают, никогда ему не перечат, а на общем собрании даже если он, возможно, делал какие-то ошибки, никто не мог высказаться против него, потому что он командир. Он несет ответственность за всех. Что бы ни случилось, он за всех отвечает. Вот эти тонкие нюансы человеческих отношений в колонии и коммуне, в детско-взрослом коллективе очень важны сегодня в школе. А где они? Мы иногда даже не знаем своих детей или детей другого класса. Антон Семенович знал каждого.

Когда Леонид Конисевич заканчивал коммуну и отказался идти в литинститут, как советовал Макаренко (у него были задатки), а пошел по морскому делу, то, как пишет Конисевич в своей книге, Антон Семенович, прощаясь с ним, обнял его и поцеловал. Он выдал Конисевичу берегательную книжку, которую сам делал на каждого, и дал напутствие: по жизни будь разумен и трать эти деньги разумно, они очень пригодятся тебе в жизни.

И Конисевич подчеркивал, что коллектив Макаренко — это мощный воспитательный орган, который делает чудеса, воспитывая каждого.

У Макаренко был Совет командиров, куда входили командиры каждого отряда. Командир за свой отряд нес ответственность. Выборность командиров в отрядах и в Совете командиров позволяла очень многим коммунарам и колонистам испытать себя в роли управленца. Это тоже очень важно. Человек, который становится командиром, должен быть очень достойной личностью. Его же выбирают. Это должен быть очень уважаемый, очень решитель-

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

ный человек, любое приказание он обязан отдать так, чтобы его послушались, и услышать в ответ: «Есть!» Если командиру в ответ не сказали слова «Есть!», значит не будет и исполнения. И он должен вернуть этого колониста (или коммунара), чтобы напомнить, что не услышал утвержденного законом колонистской конституции ответа: «Есть!» Ответ «Есть!» означает, что все будет обязательно исполнено. Это очень важный символ, полезная военная организация очень важна. Благодаря такой военизированной игре выбирали командирами отрядов и Совета командиров тех, кто мог отвечать за весь коллектив. Если кто-то провинился в отряде, наказывали не провинившегося, а командира. И что же должны чувствовать ребята отряда, когда видят, что наказывают за их проступок уважаемого ими командира?

У Макаренко таких тонкостей очень-очень много. В его книгах они описаны. Неужели нам сегодня для школы не нужно показать учителям, что такое педагог?

Важно показать это и детям, и современным педагогам. Есть такой жанр — радиоспектакль, я его очень люблю и считаю более глубоким, чем художественные фильмы, ибо он возбуждает воображение детей.

Я считаю, что сегодня было бы очень важно создать цикл радиопередач по произведениям Макаренко. Это моя мечта. И еще один совет: книги Макаренко надо читать без купюр. Мне удалось переиздать без купюр не только «Педагогическую поэму», но и «Флаги на башнях». А кроме художественных книг полезно внимательно ознакомиться с лекциями 1938–39 годов, которые А. С. Макаренко читал для педагогов в конце своей недолгой жизни.

Понимаете, Макаренко — это космос, это планета. Она нам подарена, а мы ее отвергаем, не хотим ее понять. А понять нужно!

Возьмем «Флаги на башнях». Герой книги Черняев принят в коммуны. И нужно, чтобы его определили в один из школьных классов. Соответственно, педагог должен его, условно говоря, проэкзаменовать. Проводится беседа. Опытный педагог обращается к Черняеву на «вы» — кстати, педагоги обращались к коммунарам на «вы», только к маленьким могли обратиться на «ты». И то, как этот педагог разговаривал с Черняевым, как давал ему веру в то, что из него действительно может получиться образованный человек, и он достоин, допустим, поступить в определенный класс, это вызывает чувство восхищения теми педагогами, которые работали у Антона Семеновича Макаренко. А сегодня учитель поставлен на такую ступеньку, что он просто бесправен. Это страшно.

Макаренко добивался возможности самостоятельно подбирать учителей. И того, кто не мог принять его воспитательных целей, задач, принципов, он вежливо про-

сил уйти из колонии (или коммуны). Так было с той Лидочкой, которую мы знаем по «Педагогической поэме». Ей пришлось уйти. Почему? Не выдержала молодая женщина, когда они работали на две колонии, восстанавливая разрушенное имение Трепке, и начала устраивать вечера с самостоятельными, как их называл Макаренко.

Сам Макаренко был высококультурной личностью. Именно личностью! По образованию и по натуре — русский человек. Мать у него была родом из Орла. Отец же украинской национальности, но русский язык он любил и уважал, был начитан. По воспоминаниям Виталия Семеновича, брата Антона Семеновича, на украинском языке у них в семье никто не говорил. Русский язык любили и ценили русскую культуру.

И вот эта трагедия противопоставления украинцев русским, которая сегодня происходит на Украине, разворачивалась и в те далекие 20–30-е годы, и Антон Семенович об этом писал. В восстановленных текстах «Педагогической поэмы» очень много страниц уделено этой теме, тем людям, которые отказывались от русской культуры. То, что происходит сегодня — не сиюминутное явление. Антон Семенович в этом плане — это прямая противоположность тем, кто сегодня подрывает Россию изнутри — тем мерзавцам, которые уничтожают все ценное, что есть в наших людях, особенно в наших детях, которые пропагандируют те ужасы, которые Макаренко и близко не позволял устраивать у себя в колонии и коммуне.

От тех, кто мешал в работе, кто не работал с детьми, кто только для себя старался — он от них избавлялся. Если вы прочтаете восстановленную «Педагогическую поэму», вы увидите, насколько это все важно в нашей истории — то, что было в воспитательной среде в те годы, особенно в сравнении с тем, что происходит сегодня.

Мы же с детьми не можем говорить так, как говорил с ними Макаренко, а этому нужно учиться, обязательно учиться. И Макаренко дает огромный пласт материала для этого! Почему японцы взяли его систему? К нам в Российскую академию образования приезжали японские коллеги, они рассказывали: мы у Макаренко взяли очень много. У нас перед работой знамя, экраны, и руководитель обращается к работникам с приветствием и все вместе поют гимн. У Макаренко собрание — флаг выносятся. У них оркестр, у них гимны, у них символика. Все капиталисты забрали, а мы что делаем? У нас сейчас флаг тоже вносится в школу. Я видела, как это делается в одной из школ — постояли, вышли, поставили в угол и ушли. Это что за честь флага? Это же не просто какая-то тряпица, за этим что-то важное стоит. Воспитатель Макаренко Лев Салько, его приемный сын, во время войны выносит из окружения под Москвой флаг на груди. Он этим флагом спасает отряд, который погиб, там 2–3 человека осталось. Но флаг сохранили, значит отряд будет существовать.

Почему мы сегодня этого не делаем? Почему у нас вот эта военная система в школах отсутствует? А это нам сегодня очень нужно! Макаренко прекрасно знал все о Суворове. Много для своей воспитательной системы он взял у него! взял и у других очень замечательных людей. А почему мы ничего не берем?

Корр.: Хотелось бы уточнить, какими принципами руководствовался Макаренко при воспитании человека, какие он ставил себе цели и задачи? Получается, что идея нового человека лежала в основе его воспитательных подходов?

Светлана Невская: Вы знаете, Антон Семенович обладал способностью не просто говорить, а заражать своими идеями и взрослых, и детей. И именно это он и сделал со своими самыми первыми воспитанниками,

которые поступили в колонию в феврале 1920 года (среди них был один из лучших его воспитанников — Калабалин). Он увлекал всех мечтой о лучшем будущем. Умел он это делать мастерски: «Мы отстроим это разрушенное трепкинское имение, у нас там будет то-то и то-то, мы окажемся как будто в космическом государстве». И говорил это все так увлеченно, что верили все: и воспитанники, и воспитатели, а особенно сам Антон Семенович.

Колонисты всегда были в поле внимания Макаренко и воспитателей, на ночь читали им книги. Особенно полюбили всем «Детство», «Отрочество», «Юность» А. М. Горького. И не случайно писателя заочно выбрали своим шефом.

Очень важный принцип Макаренко — вы работаете с детьми, которые прошли самые страшные испытания, какие только может принять ребенок-беспризорник или малолетний правонарушитель — он должен оказаться в той семье, где его любят и дарят ему радость. Первый принцип Макаренко — подарить воспитанникам радость, веру в лучший день, который ждет каждого из них и в будущем, и в счастливый сегодняшний день. Показать увлекательную перспективу, увлечь всех ею — это очень важно!

Воспитанники 1920/1921 года — босые, плохо одетые — разделились на две колонии, и те, кто постарше — один-два отряда — жили в полуразрушенном имении Трепке и работали на две колонии. Макаренко очень много усилий потратил в поисках воспитателей, которые могли бы возглавить вторую колонию во время ремонта. Они работали, они создавали своим трудом счастливую жизнь. Дети чувствовали, что о них заботятся, их любят. Они в этот период заболели тифом. По воспоминаниям Калабалина, «не заболели тифом только Антон Семенович, Калина Иванович, лошадь и я». Они с Макаренко ложились к этим тифозным ребятам и согревали их своим телом. В итоге отвезли заболевших в больницу. Наградили мешком зерна нянечку за то, что она их выжила. И когда дети после болезни вернулись в первую колонию (вторую ребята постарше ремонтировали), они вернулись домой, они вернулись к своим вторым родителям — педагогам.

Обучение в колонии сначала строилось на детском интересе: темы изучались комплексно. Комплексные программы были вынужденной мерой, поскольку нельзя было всех колонистов стандартным образом учить в школе. Бывшие беспризорники были разновозрастными и без образования. Старшие дети и педагоги готовили лекции по определенным темам. Колонисты сами хотели знать, например, о первопечатниках, о других странах, о космосе и т. д.

Работа в двух колониях была тяжелой, и колонисты засыпали как убитые. Однако проводились и чтения на ночь, и игры на воздухе, и даже гимнастика.

Кроме того, они еще и спектакли ставили. А чтобы воплотить принцип «дать детям радость жизни, дать перспективу лучшей жизни», брались соответствующие художественные произведения и готовили театральные постановки. Возьмем, допустим, «Бунт машин» Алексея Толстого — совершенно зловеще звучащая история, когда роботы уничтожают весь Нью-Йорк. Разыгрывают героев Калабалин и другие воспитанники, принимают участие в этом спектакле и воспитатели. Это же сильнейший воспитательный стимул, который заставляет задумываться и о Родине, и о том, кто ты есть, кем ты будешь!

Еще одним важным принципом был запрет вспоминать прошлое колониста — принцип сожженной биографии. Это было очень важно: прошлое «уходило» и формировалась новая система поведения.

Это не была бессрочная индальгенция. Макаренко просил, чтобы каждый педагог не ленился и вел дневники. У Ма-

каренко была картотека, и там записывали все дела коммунаров, и хорошие, и плохие. Коммунары знали, что эти записи ведутся. Сначала начинающий педагог Тренина вела эти записи по карточкам. Макаренко очень приветствовал эту работу, а когда Тренина ушла, он сам продолжил вести записи. Кстати, это ему нужно было и для его художественных произведений, и для того, чтобы знать досконально своих воспитанников (в этом его можно сравнить с Суворовым). Коллектив Макаренко — это не безликое стадо, как сейчас модно говорить, а объединение личностей, каждая из которых была дорога ему!

Когда же Макаренко критикует педологов Харькова и Полтавы, то это потому, что они слишком легко записывали детей в категорию умственно отсталых, необучаемых и невоспитуемых. За это Антон Семенович ругал педологию. При этом сам он хорошо знал психологию, увлекался идеями зарубежных классиков и читал все, что было по психологии и педагогике в его время опубликовано, что помогало ему делать правильные выводы в работе. Поэтому, чтобы воспроизвести его педагогическую систему, нужно глубоко изучать, как это делал Макаренко, научные труды по психологии и педагогике.

В «Педагогической поэме» описывается момент, как Макаренко говорит приехавшим к нему студентам: «Вы мне говорите про рефлексологию, я вас насквозь вижу, как стеклянных». Он был, конечно, гениально пронзительным и большим оптимистом. И дети получали от него такой же заряд оптимизма, радости, бодрости! Но одновременно они знали, что должны соответствовать образам героев произведений Горького, которого они безумно любили и о жизни которого Макаренко много рассказывал. Он часто ставил им в пример поступки героев и говорил следующие слова: «Вот человек, мы на него равняемся, и мы должны быть такими же. Если вы будете другими, я этого не потерплю. А если вы будете еще и такой дрянью, что будете избивать малышей или еще что-то, у нас нет заборов, убирайтесь куда подальше. Нам такие мерзавцы не нужны. Не хочешь быть Человеком с большой буквы — твое дело». И таких случаев хватало, но Макаренко их еще не так жестко описывает, как мог бы.

А вот Калабалин рассказывает, как он лично вынудил уйти нового колониста по фамилии Крамаренко, который когда-то вовлек Калабалина в воровскую шайку. Этот Крамаренко — Крамарь — организовал карточные игры для малышей, начал сначала отбирать у проигравших еду, а когда Калабалин это пресек, то стал издеваться над ними, превращая в своих рабов. После своего изгнания он явился с ножом, хотел Калабалину отомстить. И Калабалин с ним дрался и даже повредил ножом себе палец, который потом не сгибался всю жизнь. Потом этот вор погиб от рук собственной любовницы. И такого рода людей попадало в колонию немало.

Люди разные. Макаренко понимал — дети не могут жить в раю. Они должны жить в мире сложном и суровом, и они должны быть умными, образованными, достойными, сильными, крепкими. Он же говорил детям, что нельзя полностью закрыться от мира. Зачем решетки? Открыто все. Человек должен сам выбирать свой путь. Потому что вы живете и среди хороших, и среди плохих людей. В этом мире надо уметь защищать себя и своих друзей. Ведь все его колонисты и коммунары — друзья, и все поддерживали друг друга.

Если вернуться к принципам... У меня много опубликовано работ на эту тему, но сложно это объять разом в интервью. Первый принцип, повторяюсь, — это любовь к детям и умение сделать их счастливыми и радостными каждый день. Это очень важно. Для этого все педагоги должны

Педагог и писатель Антон Макаренко с членами харьковской коммуны им. Дзержинского на летнем отдыхе

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 14–15

знать свой предмет и свое дело так, чтобы на педагога смотрели как на специалиста высшего класса.

Таким был педагог Виктор Терский, написавший книгу «Игра, творчество, жизнь». Это был потрясающе талантливый человек, изобретатель. Он вместе с колонистами самолет изобретал и еще много чего. Книга Терского «Игра, творчество, жизнь» должна быть настольной у каждого педагога. Мне удалось подготовить эту книгу к переизданию, но нет в издательствах средств для ее публикации.

Другой педагог — Владимир Весич, бывший военный с тяжелой судьбой. Макаренко его любил, ценил и хотел забрать в коммуну. Но проблема была в том, что он был бывший белогвардеец. Дети его уважали, потому что он был замечательный педагог, образованнейший человек. А дети чувствуют и ум, и глупость.

У Макаренко были очень хорошие педагоги. Не буду сейчас всех называть, про них есть книги, которые надо читать.

Я назвала самые, на мой взгляд, важные принципы. А цель — воспитать такого человека, который нашему обществу в то время был нужен. В то время нужен был хороший дисциплинированный труженик, который заново создает свою страну, разрушенную после ужасов Гражданской войны. И он шел к этой цели, а она постепенно усложнялась. Нужно было уже воспитывать человека ответственного, управленца. А методы были — и вообще всегда и во всех сферах должны быть — подчинены цели.

Макаренко говорил, что методы многообразны и нельзя их все перечислить. Например, дети никогда не могли угадать, что Макаренко сделает в ответ на тот или иной проступок. Он правильно говорил, что методы идут от личности педагога, от его знаний, умений, от его способности видеть ситуацию, видеть ребенка. А также подчеркивал, что каждый педагог должен быть в какой-то степени актером. И сам он был им не только в общении с детьми, но и в самом прямом смысле. Актерским мастерством он увлекался еще до революции, а в колонии играл в спектаклях! Сам он исполнял отрицательные роли, а колонисты играли только положительные. В целом отрицательных героев в пьесах играли только взрослые, потому что на положительных героях спектаклей колонисты сами учатся поведению.

Таким образом, говорить о принципах, методах, приемах можно бесконечно. Но надо знать самое главное — поставленную цель и как к этой цели идти.

Я считаю, что, если мы Макаренко не вернем в наше общество, ничего хорошего у нас не будет. Надо молодое поколение спасать. А без Макаренко это невозможно.

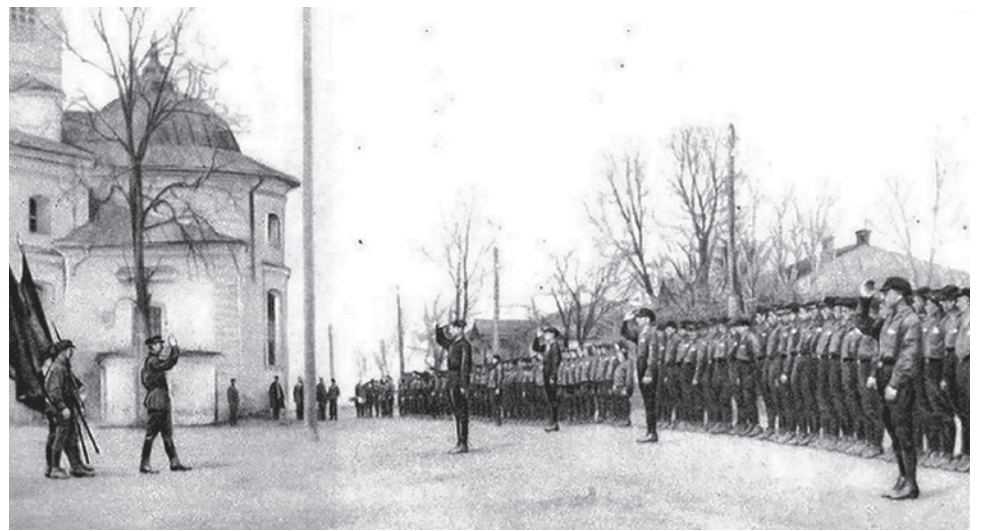
Корр.: И как раз из этого ответа на вопрос вытекают органически, наверное, следующие вопросы, актуальные на сегодняшний день. Ведь у нас с распадом Советского Союза была отменена идеология. Запрет на нее был прописан в действующей Конституции. Да и сейчас вот Вы говорите — счастье и радость. Ведь сегодня вообще, во-первых, под счастьем и радостью понимается «хапни себе побольше, живи для себя». Так построены и мир, и постсоциалистическая система в нашей стране. Макаренко же под счастьем и под радостью для человека явно понимал нечто другое. И наверняка он об этом говорил.

И второй вопрос — работал ли Макаренко вообще со своими детьми в идеологическом плане? Он же это все строил фактически параллельно с возникновением и становлением Советского государства. Ведь сегодня в школах идеологии очень боятся. Сейчас наши власти ввели в школах некие «разговоры о важном», но часто эти разговоры скатываются в какую-то пошлость — обсуждают блогеров, певцов, которые пропагандируют потребительство. Хотелось бы понять, как Макаренко понимал и доносил до детей идеологические вопросы, что такое были для него радость и счастье, и как он это детям передавал?

Светлана Невская: А вы знаете, это вопрос щекотливый и очень важный. Дело в том, что, когда Макаренко в 1920-е годы принял колонию, уже установилась советская власть. И вот однажды он, вспоминая Григорович, вернулся из Полтавы в колонию вдохновленный, и говорит, что прослушал речь Ленина. А ведь Ленин — это фигура, которую ни в коем случае нельзя отрицать. В нашей истории он знамя — очень сильное, очень мощное.

Можно уверенно сказать, что Макаренко стоял на марксистской позиции и очень хорошо принял идеи революции, и остался верен им до конца своих дней. Ему близка была мысль, что мы строим новое общество, что нужно много учиться. Макаренко цитировал Ленина, я привожу в биографии цитатный материал, который он выписал.

Революция давала новое бесклассовое общество. Макаренко двумя руками был за это. И потом, он же сам по себе не был

Салют знамени. Поход колонии им. М. Горького в Харьков. А. С. Макаренко впереди знаменной бригады

индивидуалистом. Если у него появлялись деньги, в колонии особенно, он мог, говорят, даже подбросить (как бы случайно по дороге) какому-то бедному педагогу. Тот шел и просто находил эти деньги. Он был кристально честным человеком, честным и порядочным. И поэтому он готовился к честному и порядочному обществу и хотел сделать своих воспитанников честными и порядочными. То есть членами, гражданами нового общества.

И в колонии, и в коммуне у него всегда был элемент политического воспитания и политические беседы. И образовательные темы он подбирал соответствующим образом — и с упором на труд. А потом, он же работал с первыми чекистами — а это замечательные были люди, которые очень сильно пострадали. Очень многих казнили — Макаренко прошел через тяжелый исторический период, но никогда не изменял своим идеалам.

И все, кто приезжал в колонию и коммуну, тот же видный общественно-политический деятель Франции Э. Эррио и другие гости, они все отмечали удивительную организацию, удивительных детей, подростков, юношей — потрясающе красивых, умных, образованных, умеющих прекрасно играть классические музыкальные произведения в оркестре. Макаренко такое общество создал, о котором мечтал, может быть, тот же самый Владимир Ленин.

А Ленина нужно изучать, а не бранить. Посмотрите, почитайте, поймите, что было сделано. Да, было много всего. И плюсы, и минусы. Но это была идея лучшего человечества. Кто о лучшем человечестве не мечтал в XIX веке из наших классиков? Назовите. А тут это вдруг произошло!

Кроме того, Антон Семенович очень увлекался публикациями Алексея Гастева и его «Институтом труда». Книгу Гастева он дарил своим педагогам с надписью о том, что вот пример для организации нашего труда. Ведь тогда в области трудового обучения у нас происходили совершенно удивительные вещи, которые, опять же, сейчас больше ценят за рубежом.

Антон Семенович Макаренко очень приветствовал пятилетки, потому что они давали много возможностей, давали повод к проведению праздника труда. Неслучайно у него был праздник первого снопа, который подробно описывается и у самого Макаренко, и в воспоминаниях учеников. И вся создаваемая атмосфера внушала воспитанникам следующую мысль: ты трудишься для себя и для своей семьи, коллектива. Ты, например, делаешь фотоаппараты

(и не просто фотоаппараты, а военные!) — трудишься для своей страны, для ее богатства, для ее силы. Это важно! Нужно было так сделать, чтобы это затронуло душу этих детей и увлекло педагогов.

У Макаренко есть записи о том, что мы обязательно будем воевать с фашистами. И он готовил колонистов быть сильными, крепкими, готовыми к войне. Неслучайно у его ребят были кавалерийские секции. Очень многие выпускники поступили в военные учебные заведения, это факт, который легко проверить. И еще важно не забывать следующее: детей, которые прошли все ужасы жизни, нужно не только увлекать мечтами о красивом будущем, но и воспитывать их сильными людьми.

Макаренко понимает, что сознание и поведение у колонистов нужно «сплести воедино, соединить». Почему? А потому, что сознание «говорит» — «понимаю, надо», а поведение «отвечает» — «никак не хочется». Вот этот разрыв между сознанием и поведением соединяется постоянными упражнениями в правильном поведении. И эти упражнения, конечно, касались и того, что происходило в мире.

Так что я считаю, что Антон Семенович Макаренко прекрасно понимал ситуацию в мире, он видел, что происходит в Европе, и был уверен, что страну ждут страшные катаклизмы, он понимал ужас фашизма и нацизма.

В заключение хочется напомнить, что А. С. Макаренко сам сочинял стихи для коммунарских спектаклей, очень любил стихотворения Пушкина, Лермонтова и, конечно, Ф. Тютчева, знал стихи любимых поэтов наизусть. Можно с уверенностью сказать, что он не оставался равнодушным к следующим стихам Ф. Тютчева, написанным поэтом в мае 1867 года:

*«Напрасный труд —
нет, их не вразумишь, —
Чем либеральней,
тем они пошлее,
Цивилизация — для них фетиш,
Но недоступна им ее идея.
Как перед ней ни гниешь,
господа,
Вам не снискать признанья
от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы».*

Интервью брала Анна Новикова

Чтение в спальне колонистов. Слева стоит А. С. Макаренко. 1921

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: С. Е. Кургинян

Издатель: «Экспериментальный творческий фонд развития науки и культуры», Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:

Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001

Тел. редакции: (495) 691-50-03

Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 0849-26

№ 673 (673) от 17.06.2026

Время подписания в печать:

по графику — 10:00,

фактическое — 10:00

Тираж 8 000, цена свободная